

GISAP:

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

No 8 Liberal* | March 2016

GISAP

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

Expert group:

Marcus Stoutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA),
Alexey Kononov (Kazakhstan), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia),
Sandra Larsson (Sweden)

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences №8 Liberal (March, 2016)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2016 IASHE

ISSN 2054-6440

ISSN 2054-6459 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Tatyana Gribova, Inna Shekina, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +44 2071939499, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the
• permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

E.A. Popov, *South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Ukraine*
 FEATURES OF FUNCTIONING CENTERS OF INTELLECTUAL ENSURE ITS POLICIES IN AN UNSTABLE
 POLITICAL SYSTEM.....3

V. Okulich-Kazarin, *Taganrog State Pedagogical University, Russia*
 INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE MANAGEMENT TEAMS.....6

S. Sh. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
 IMAGE OF CIVIL SERVANTS AS A PHENOMENON OF PUBLIC ADMINISTRATION.....8

D.V. Pogontseva, *Southern Federal University, Russia*
 ATTITUDE TO REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIOUS CONFESSIONS BY YOUNG PEOPLE..... 11

S.I. Morozova, N.A. Chernyshova, *Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after
 K.A. Timiryazev, Russia*
 MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION.....15

N.V. Sivrikova, *South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia*
 FAMILY VALUES AND SETTINGS OF GENERATION Y..... 18

I.V. Bubnov, *Odessa State Ecological University, Ukraine*
Yu. A. Khalilova-Chuvaeva, *Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
 Ukraine*
 THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN CRISIS OF EUROPEAN POLICY OF MULTICULTURALISM.....22

T.V. Sklyarova, *Saratov State Technical University named after Yuriy Gagarin, Russia*
 SOCIAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND MULTICULTURALISM.....28

Z.I. Tyumaseva, *Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia*
 RELATIONS OF HUMAN AND NATURE AS THE RELATIONS OF TWO CULTURES.....32

O.O. Domina, I.S. Kapush *Ukraine*
 AS FOR ISSUE OF IMMOVABLE PROPERTY CONCEPT DETERMINATION IN FOREIGN LEGISLATIONS.....35

T.V. Yarmak, *Kharkiv National Automobile and Highway University, Ukraine*
 PROBLEMS OF SPIRITUAL UPDATES OF MODERN UKRAINE.....39

CONTENTS

Попов Е.А. , Южно-украинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Украина ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	3
V. Okulich-Kazarin , Taganrog State Pedagogical University, Russia INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE MANAGEMENT TEAMS.....	6
Аязбекова С.Ш. , Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	8
Погонцева Д.В. , Южный федеральный университет, Россия ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ.....	11
Морозова С.И., Чернышова Н.А. , Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Россия МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	15
Сиврикова Н.В. , Челябинский государственный педагогический университет, Россия СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ ПОКОЛЕНИЯ Y.....	18
Бубнов И.В. , Одесский государственный экологический университет, Украина Халилова-Чуваева Ю.А. , Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА.....	22
Склярлова Т.В. , Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА.....	28
Тюмасева З.И. , Челябинский государственный педагогический университет, Россия ОТНОШЕНИЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА КАК ОТНОШЕНИЯ ДВУХ КУЛЬТУР.....	32
O.O. Domina, I.S. Kapush Ukraine AS FOR ISSUE OF IMMOVABLE PROPERTY CONCEPT DETERMINATION IN FOREIGN LEGISLATIONS.....	35
Ярмак Т.В. , Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет, Украина ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ.....	39

**FEATURES OF FUNCTIONING OF
CENTERS OF INTELLECTUAL SUPPORT
TO POLITICS IN UNSTABLE POLITICAL
SYSTEMS**

E.A. Popov, Postgraduate Student
South-Ukrainian National Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky, Ukraine

The purpose of this research is the analysis of functioning of the centers of intellectual support of politics in unstable political systems. The author has systematized data on centers of intellectual support of politics operating in Latin America.

Keywords: political analytics, political consulting, think tanks, the impact on power, access to the media, the European Union, institutions of intellectual support of politics.

Conference participant,
National Research Analytics Championship

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЦЕНТРОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ В
НЕСТАБИЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМАХ**

Попов Е.А., аспирант
Южно-украинский национальный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского, Украина

Целью данного исследования выступает анализ функционирования центров интеллектуального обеспечения политики в нестабильных политических системах. В работе систематизированы данные функционирующих в странах Латинской Америки центров интеллектуального обеспечения политики.

Ключевые слова: политическая аналитика, политический консалтинг, аналитические центры, влияние на власть, доступ к СМИ, Европейский союз, институты интеллектуального обеспечения политики.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1398>

В украинском и российском пространстве существует много вариантов перевода англоязычного термина «Think Tanks». В политическом пространстве наиболее распространенными вариантами перевода являются «аналитические центры», «мозговые тресты», «резервуары мыслей», «неправительственные аналитические центры», «фабрики мысли», «независимые аналитические центры», «информационно-аналитический центр», «мозговые центры».

Согласно исследованиям украинские ученые всего используют следующие варианты перевода слова: «неправительственные аналитические центры», «информационно-аналитические центры», «независимо-аналитические центры» и «мозговые центры». В российском пространстве исследователи «Think Tanks» используют термины «фабрики мысли», «информационно-аналитические центры» и «аналитические центры» [1].

Исходя из этого можно сделать вывод, что в информационном пространстве постсоветских стран отодвинет устоявшаяся форма отражающий деятельность «Think Tanks». Наряду с проблемами определения, автор будет рассматривать в разделе (номер раздела), это представляет большие препятствия исследований общественного сектора, политическо-

го пространства и процессов демократизации современного мира.

Кроме того, наличие в научном и информационном пространстве восьми вариантов, которые отражают одно явление вводит в заблуждение всех акторов политического пространства и замедляют процесс развития институциональных форм демократического общества.

По мнению автора, существующие в информационном пространстве варианты перевода недостаточно отражают всю сущность такого феномена как «Think Tanks». Кроме того, как будет показано в этом разделе ученые всего мира дискутируют вокруг формального определения «Think Tanks».

Приведенные выше проблемы заставляют автора предложить свой вариант адаптации англоязычного термина «Think Tanks». Он должен отражать институциональную природу возникновения этих организаций, основной ресурс которым владеет институт и ее приоритетное направление деятельности. Именно при наличии этих критериев в адаптации определения можно говорить о понятности деятельности этих структур.

Автор исходит из того, что в украинском пространстве существует адаптированная форма определения институциональной природы «Think Tanks», формализованная в слове

«центр». Как свидетельствует этот раздел «Think Tanks» является формой организации научной интеллигенции и экспертов для увеличения влияния в демократическом пространстве. Основным направлением деятельности «Think Tanks» выступает политическое пространство. Исходя из этого, для формального определения «Think Tanks» в украинском языке автор предлагает использовать термин - «Центры интеллектуального обеспечения политики». Именно этот срок автор будет использовать в качестве аналога англоязычного термина «Think Tanks», в качестве синонимов в этой работе можно будет встретить «неправительственные аналитические центры» и «аналитические центры».

Развитие демократических институтов и процессов в Латинской Америке происходили медленнее, чем в Северной Америке. Тридцать лет назад демократические институты функционировали только в трех странах региона. Третья волна демократизации, которая началась в конце 1970-х годов и проходила на протяжении 20 лет незначительно способствовала становлению демократии. Сейчас многие страны региона продолжают страдать от кризисов функционирования их демократических систем. Процесс эволюции электоральной демократии в институциональную демократию,

в которой граждане могут в полной мере осуществлять свои права, так же затянулся. При изучении проблем развития демократии в Латинской Америке исследователи концентрируют свое внимание на системных проблемах с развитием института президентства, законодательных органов и роли политических партий. При этом наблюдается недостаток в анализе институтов гражданского общества в целом и центров интеллектуального обеспечения политики в частности. Некоторые исследователи отмечают, проблемы становления независимых институтов в странах Латинской Америки. Связано это с проблемами становления политических партий которые, как правило, имеют большую зависимость от лидера, при этом, не имеют четкой программы, а популяризировать тезисы лидера. При этом политические системы в странах Латинской Америки значительно отличаются по степени институализации.

Подобно функционированию политических партий существуют различные типы центров интеллектуального обеспечения политики. Функции, которые выполняют центры интеллектуального обеспечения политики, выполняются как государственными, так и частными учреждениями в том числе, неправительственными организациями, центрами исследований в университетах, правительственных организациях, центрами политических исследований связанных с бизнес-сектором и организациями созданными политиками и политическими партиями.

Современные центры интеллектуального обеспечения политики развивались в Латинской Америке благодаря процессам, которые происходили на трех этапах:

В период после окончания второй мировой войны и 1960г годом университеты начали создавать центры интеллектуального обеспечения политики и центры планирования политики.

Во время диктатуры 1960х и 1970х годов, когда большое количество ученых начали увольняться из университетов исходя из политических причин. В этот период ученые массово уезжали за границу или основывали частные центры интеллектуального обеспечения политики в своих странах.

Третий этап начался в 1990х годах и характеризуется развитием университетских фондов и центров. Он связан с развитием бизнес сектора поддерживающего политику свободного рынка и модернизацию государства. При этом, в ответ на сокращение государственного аппарата в этот период возникает большой интерес к деятельности центров интеллектуального обеспечения политики со стороны бывших государственных и политических деятелей.

Центры интеллектуального обеспечения политики в Латинской Америке отмечают большую важность исследований экономических и социальных вопросов, при этом ориентируются на международные отношения и внешнюю политику. Проблемы становления демократии и развития гражданского общества имеют низкий интерес с их стороны.

Существует большая разница между внешними и внутренними центрами интеллектуального обеспечения политики. Внешние центры интеллектуального обеспечения политики независимы от партийного влияния и финансируются в основном из средств университетов, международных фондов, частных средств. Внутренние центры интеллектуального обеспечения политики, создаваемые партиями и являющиеся частью партийной структуры выступают не достаточно популярной формой организации. Как правило, политические партии предпочитают создание партийных институтов служащие разработчиками идей и ориентированных на обучение членов партии. Для привлечения иностранных инвестиций лидеры партий создают независимые от партийного финансирования центры интеллектуального обеспечения политики, которые поддерживают тесную связь с творцом.

Исходя из расширенного определения внутреннего центра интеллектуального обеспечения политики можно сделать вывод, что таких центров в Латинской Америке 46 большинство из которых располагаются в Чили - 13, Аргентина - 6, Мексика - 5, Бразилия - 5 [2]. Большинство из них основано после 1990 года. Большинство из внутренних аналитических

центров участвуют в разработке программ и действий для политических партий, находящихся у власти.

Для внешних центров интеллектуального обеспечения политики взаимоотношения с политическими партиями являются достаточно сложными. Если центр интеллектуального обеспечения политики влияет на политический процесс, то он участвует в разработке прикладных исследований, производстве аналитических докладов а также установлении систематических контактов и личных связей с политическими лидерами и партийными организациями. Такие контакты ставят под угрозу важнейший актив центра интеллектуального обеспечения политики, его авторитет и независимость.

Автор выделяет четыре основных типа взаимодействия политических партий и центров интеллектуального обеспечения политики в Латинской Америке:

Центр интеллектуального обеспечения политики со слабой структурой, который взаимодействует с международными аналитическими центрами (например, MAS в Боливии)

Партия со слабой структурой, которая имеет сильные связи с центрами интеллектуального обеспечения политики (например, движение Pais в Эквадоре, и Перуанский центр «Posible»)

Политическая партия с прочной структурой но отсутствием взаимодействия с центрами интеллектуального обеспечения политики (Уругвайские партии Партия Колорадо «Красные» и Национальная партия «Белые», Колумбийская Либеральная партия и Парагвайская Национальная Республиканская Ассоциация)

Партии с сильной организационной структурой и прочной взаимодействием с центрами интеллектуального обеспечения политики (Аргентинский «Фронт за победу», Национальный Республиканский Альянс в Сальвадоре)

Как правило, различные политические партии в Латинской Америке налаживают отношения с организациями специализирующихся на политической подготовке, теоретических дебатах и анализе государственной политики. Для детального изучения

роли центров интеллектуального обеспечения политики следует проанализировать роль международного финансирования, законодательную базу, поддержку со стороны бизнес-структур, влияние общественных организаций.

References:

1. Adaptacija ponjatija «Think Tanks» dlja obshhestvenno-politicheskikh nauk na postsovetском prostranstve [Adapting the concept of «Think Tanks» to the social and political sciences in the post-Soviet space] [online resource]., Institut Politicheskoy Informacii

Oficial'nyj sajt [electronic resource] Institute of Political Information Official Website – 2013., No. 3., Access mode: <http://www.politinfo.net/2013/02/think-tanks.html>

2. Guerra-Garcia Gustavo \ a Politicaj la Pobre a en los Países Andinos., Guerra-Garcia Gustavo and Sample Kristen. – Lima., International IDEA - 2007.

Политической Информации \ Официальный сайт – 2013 – №3 – режим доступа: <http://www.politinfo.net/2013/02/think-tanks.html>

2. Guerra-Garcia Gustavo \ a Politicaj la Pobre a en los Países Andinos \ Guerra-Garcia Gustavo and Sample Kristen \ Lima: International IDEA - 2007.

Литература:

1. Адаптация понятия «Think Tanks» для общественно-политических наук на постсоветском пространстве [электронный ресурс] \ Институт

Information about author:

1. Yevgen Popov- Postgraduate Student, South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: gangster45@mail.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:
 www: <http://gisap.eu>
 e-mail: congress@gisap.eu

INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE MANAGEMENT TEAMS

V. Okulich-Kazarin, Ph.D. in Education
Taganrog State Pedagogical University, Russia

This work contains the results of research on the causes of interpersonal conflicts in management teams. It is shown that in companies employing more than 600 people systemic interpersonal conflicts on the lower level of management may occur. At middle management level permanent interpersonal conflicts appear in companies with over 3000 employees.

Keywords: interpersonal conflicts, management team, causes of conflicts, conflicts neutralization, the study of conflicts.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1399>

It is known that conflicts between specialists "burn up" to 20% of working time. Conflicts between members of the management teams can lead to bankruptcy of companies, and in any case bring stresses and diseases to participants of such conflicts.

The theoretical basis for this research covers: the theory of transactional analysis, the theory of relations between psychological types of people, psychological theory of formation of small groups. Initial data for statistical processing are obtained from the publications on the theory and practice of modern management. The calculations are made in relation to the USA, as a country with the developed competitive economy.

In the present work, the theoretical and statistical analyses were conducted to identify the causes of interpersonal conflicts in management teams. It is shown that in companies employing more than 600 people systemic interpersonal conflicts on the lower level of management may appear. At middle management level permanent interpersonal conflicts appear in companies with over 3000 employees.

The easiest way to eliminate the system of interpersonal conflicts and their heavy consequences is training managers and managerial reserve to use methods of transactional analysis. Development of pedagogical technologies /1/ must be used in order to activate the right hemisphere of brain of leaders acting at all levels of management. This will create the atmosphere in the company, directed towards the solution of strategic tasks in conditions of the increasing competition.

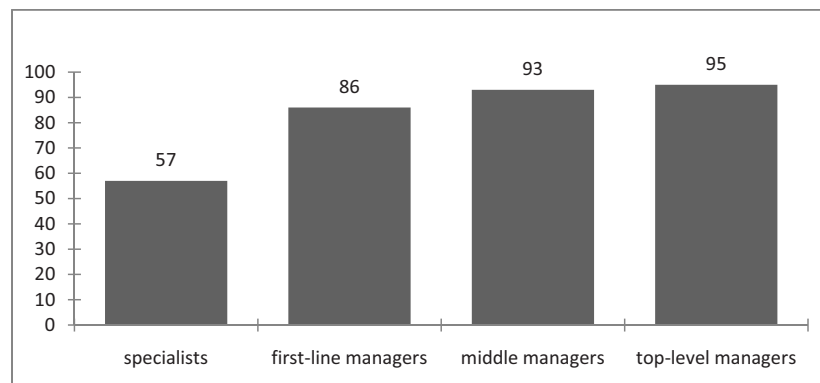

Diagram: the number of thinking-type specialists and managers; sample was about 15,000 people (the average number of thinking-type persons in the USA - 73%)

A more expensive way is careful diagnostics of employees before appointing to the position of the head.

Hidden systematic reason of interpersonal conflicts: the typological diversity of management teams on the lower level management.

Below are the results of the research on the typological differences of managers at various levels, exclusively related to management activities.

Typology by C. Jungis is very convenient for practical use /2/. The results of the typological diagnostics of specialists and managers of US institutions are shown in the diagram. Statistical analyses were conducted by the author of this report, according to the data published in the work /3/. Only one parameter of the four pairs of personal preference is used in the analysis. It is the characteristics of the head of the thinking type. This option is most brightly expressed in the management activity and may be associated with the "I-status" of the personality structure by E. Berne /4/.

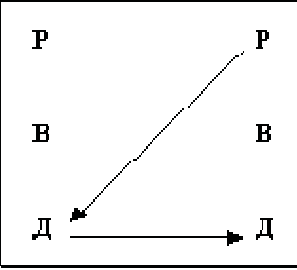
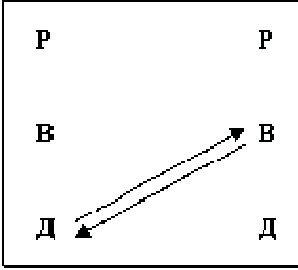
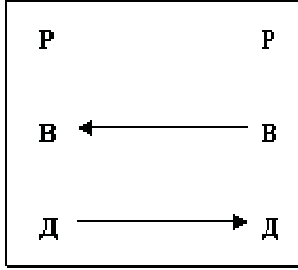
As shown in the diagram, all types of psyche are equally registered at the level of specialists. However, as you go up the career ladder, the situation is changing. "Thinking" ones become leaders, creating a system of remuneration that takes into account labour productivity, in which those following the schedule and deadlines are more important than those being creative, innovative and planning strategically. This is because the increase of productivity and profits is contributing to such traits as objectivity and responsibility. And for these qualities thinking-type people, of course, get a promotion.

The chart allows speaking about high typological homogeneity of the managerial personnel of middle and top level management. These and further calculations are conducted at the accepted norm of manageability (area control) equal to 7 /5/.

Emergence of formal small groups, typologically different from the majority of managers of lower levels, is theoretically possible if the

Table

Options of interactions

		
1. "Boss" against "Naughty"	2. "For what reason" and "Teacher"	3. "Colleague" against "Naughty"

The result of communication becomes conflicts. Total conflict increases by 35-45%:

- "Boss" against "Naughty" (5-10%);
- "Colleague" against "Naughty" (30-35%).

number of members is 600 people and more. The typological diversity in the management of companies with over 600 people, leads to emergence of small psychological groups with alternative personal preferences.

Increasing rate of interpersonal conflicts is the consequence of this process. The intensity of interrelations between "colleagues", which ensures the achievement of current and strategic goals of the organization, has reduced by 10-15%.

Why is this happening?

The number of feeling-managers at the lower level of control is increasing. Informal small psychological groups emerge, in which the state "naughty" is only possible. The mood on the hard work and high performance in such a situation is absent. It may be achieved due to the impact of higher leader (state "boss" against "naughty"). The conflict nature of the interaction due to the significant divergence of positions (on two levels) and pronounced extension of the above said, is presented at the scheme 1 of the following table /6/.

Communications between members of small groups of the feeling-type heads and members of small groups of the thinking-type heads statistically proceed according to the second scheme ("For what reason" and "Teacher") and the third scheme ("Colleague" against "Naughty") of the table.

It can be argued that typologically

heads in developing countries differ greatly from the heads in the USA and other advanced economies. However, different levels of maturity of the market structures are not fundamentally important from the point of view of the theory of management. The development of competition, penetration of foreign companies to the markets of developing countries, growing number of joint ventures etc. create the conditions for promotion of people with the dominance of the thinking-type traits to positions of heads in developing countries. And typological uniformity of managers in developing countries will soon be brought to the classical level, shown in the figure.

According to the calculations, emergence of the typologically different formal small groups on the middle level is possible only if the number of members exceeds 3000 people. It is shown that in companies employing more than 600 people systemic interpersonal conflicts on the lower level of management may arise.

Neutralization of the conflicts can be achieved by involving the lower level leaders in the courses on the theory and practice of conflict-free communication.

References:

1. V. Tsvetkova, V. Manihin, V. Okulich-Kazarin. Psychology

and pedagogy. Part 2. – Moscow., Prometheus, 2009. - 68 p.

2. V. Okulich-Kazarin, V. Aleskerov, O. Maslak. Conditions of organization of education for employees. – Moscow., MPSU, 2012. - 88 p.

3. Kreger O., Tjusun J. Types of people and business: 16 personality types determine your success at work. – Moscow., Perseus, "Veche", AST, 1995. - 560 p.

4. E. Berne. The games people play: the psychology of human relations. People who play the game: the psychology of human destiny. - St. Petersburg.-Moscow., Universitetskaya kniga [University book], 1998. - 398 p.

5. E. Korotkov. Management: textbook for undergraduate students. – Moscow., Yurayt, 2013. - 640 p.

6. V. Shaynov. How to manage others. How to manage yourself. - Minsk.: Almafeya, 1997. - 368 p.

Information about author:

1. 1. Valeriy Okulich-Kazarin – Ph.D. in Education, Taganrog State Pedagogical University; address: Russia, Taganrog city; e-mail: okvp@yandex.ru

IMAGE OF CIVIL SERVANTS AS A PHENOMENON OF PUBLIC ADMINISTRATION

S.Sh. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The contradiction between the ideal and real image of civil servants is examined in this report; methodology and technology of building the civil servant's image is offered in the context of ensuring the effectiveness of the entire state administration system.

Keywords: civil agent image, civil service, state administration, methodology and technology of image science.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

В докладе рассмотрено противоречие между идеальным и реальным имиджем государственных служащих, предложена методология и технология построения имиджа государственных служащих в контексте обеспечения эффективности всей системы государственного управления.

Ключевые слова: имидж государственного служащего, государственная служба, государственное управление, методология и технология имиджеологии.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1400>

«Бюрократов ненавидят все. В течение длительного времени среди бизнесменов сохранился миф о том, что бюрократия – болезнь правительства. Государственных служащих называли лентяями, паразитами и грубиянами, тогда как администраторов бизнеса изображали динамичными, продуктивными и готовыми служить потребителю» [1], – так описывал общепринятое представление о государственных служащих, которое сложилось в сознании широкой общественности, американский философ, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества Элвин Тоффлер.

С чем же связано такое отношение к государственным служащим? Ведь в идеале имидж всей государственной службы как института государственного управления должен стать ответом на потребности общественности. Почему такие имиджирующие характеристики, как верность государству и закону, патриотизм, национальная гордость, авторитетность, властность, иерархичность, значимость, деловитость, репутация, честность, неподкупность, уверенность, стабильность, доверие, человечность и другие, – далеко не всегда на самом деле являются имиджирующими характеристиками государственной службы в целом и государственных служащих в частности?

Существует множество ответов на этот вопрос и, возможно, многие из них будут справедливыми.

Существует и нормативно-правовая база, которая способствует формированию позитивного имиджа государственных служащих. Поэтому важное значение имеет соблюдение всех законодательных и регламентирующих положений, которые применяются к государственным служащим, в том числе и кодексы государственных служащих, разработанных во многих странах. Это может быть Кодекс этики и служебного поведения как для всех государственных служащих, так и для отдельных ее категорий. В данных нормативных документах в систематизированном виде заключены общественные требования к деятельности государственных служащих, принципы и правила их служебного поведения. К ним могут быть отнесены такие, как служение государству, общественным интересам, уважение к личности, соблюдение принципов законности, лояльности, политической нейтральности, личной ответственности, общих нравственных принципов, выполнение служебных обязанностей, открытость для общества, недопустимость корыстных и коррупционных действий, вовлечения в бизнес. Такими документами, как правило, предусматриваются и ответственность за нарушение положений.

Мы же попытаемся рассмотреть этот вопрос в контексте методологии и технологий имиджеологии, полагая, что применение данного подход

позволит улучшить ситуацию в тех случаях, когда деятельность государственных служащих действительно, направлена на обеспечение эффективности всей системы государственного управления (а таких, как показал мой собственный опыт и наблюдения, – большинство).

Прежде всего, заметим, что имидж государственной службы, как корпоративного института, находится в прямой зависимости от имиджа несущих ее государственных служащих. И от того, как государственные служащие осуществляют свою непосредственную профессиональную деятельность в рамках своей сферы деятельности и своих функциональных обязанностей, зависит формирование и закрепление имиджирующих характеристик в сознании окружающих.

Важное значение приобретает и понимание составляющих уровней и элементов персонального имиджа, каждый из которых может быть скорректирован путем применения особых технологий. К основным уровням персонального имиджа относятся:

биологический уровень, включающий такие элементы, как возраст, пол, физические данные и др.;

психологический уровень, объединяющий эмоциональную сферу, темперамент, волю, память, самооценку, психическое здоровье и разнообразные психологические установки;

гносеологический уровень, предусматривающий самопознание и увеличение объема профессиональных,

управленческих и общекультурных знаний;

перцептуальный уровень – уровень отработки коммуникативной механики, включающей искусство общения, публичных выступлений, поведения в нестандартных ситуациях, реакции на кризисы, применение тактики действий в конфликтных ситуациях, ведение пресс-конференций, переговоров, совещаний, приема посетителей, бесед, телефонных разговоров и пр.;

семантический уровень, технологии которого предусматривают овладение искусством оставлять хорошее впечатление о себе, своих делах вербальными и невербальными средствами (в том числе, сотворение внешности путем подбора определенной одежды, макияжа, прически, жестов, походки и мимики);

этнокультурный уровень как отражение представления человека о мире, в котором он живет, и освоение тех представлений о мире, которые характерны для этносов, проживающих в данном государстве;

социальный уровень, определяющий процесс социализации государственного служащего путем его подключения к общественным ценностям, памяти, нормам, требованиям, ожиданиям и традициям;

государственный уровень, включающий в себя стратегические цели и задачи государства, которые реализуются путем функционирования государственной службы как института государственного управления.

Данная представленная структура имиджа во многом соответствует персональному имиджу. Отличие структуры имиджа государственного служащего от структуры персонального имиджа – в наличии государственного уровня, который и обуславливает всю деятельность государственного служащего.

Структура имиджа государственного служащего со всей очевидностью обнаруживает его связь с общественностью. Тем самым персональный имидж государственного служащего выступает как PR-технология, обеспечивающая не только одностороннюю связь «Государственный служащий → Общество → Государство»,

но и многоканальную обратную связь «Государство → Общество → Государственный служащий». Соответственно, можно говорить об имидже государственной службы как особой системе связи с обществом и государством.

Вот почему имидж государственной службы перерастает рамки персонального имиджа, выступая в качестве государственного феномена – как регулятивный механизм властных отношений, процесса и искусства управления. В этом контексте имидж государственной службы обладает огромными возможностями, поскольку, выступая каналом обеспечения связи всех составляющих государства и воздействуя на людей, может и должен проявлять свои управленческие функции [2, с. 47].

При моделировании позитивного имиджа государственного служащего необходимо принимать во внимание следующие обобщения общеметодологического порядка.

Имидж моделируется для решения определенных задач, и, в зависимости от них, может быть реализован в различных своих проявлениях. Это важно и потому, что моделирование и корректировка имиджа в каждой конкретной ситуации направлены на достижение определенной цели, для создания определенного впечатления.

В основе моделирования имиджа – принцип «обратной связи», при котором имиджирующие характеристики государственной службы должны соответствовать политическим потребностям, запросам и ценностям как

8. *государственный уровень*
 7. *социальный уровень*
 6. *этнокультурный уровень*
 5. *семантический уровень*
 4. *перцептуальный уровень*
 3. *гносеологический уровень*
 2. *психологический уровень*
 1. *биологический уровень*

массового сознания населения, так и группового сознания управляющей элиты.

Имидж должен воздействовать на чувства людей, при этом он должен быть достаточно устойчивым и стабильным.

Имидж информативен, и в этом смысле должны быть задействованы все те коммуникативные каналы, которые позволят донести до населения максимально полную информацию.

Таким образом, можно отметить, что имидж государственных служащих – это публичный феномен, осуществляющий символическое преломление сущностных основ всей системы государственного управления в представлении всего общества. При этом персональный имидж государственного служащего, будучи самоорганизующей системой, обладает способностью «многоканального общения» с системами высшего порядка – корпоративным имиджем государственной службы и государственным имиджем, не только получая от них новую информацию и приспосабливаясь в нем, но и оказывая на них обратное воздействие путем принятия и передачи им своих имиджирующих характеристик.

Поэтому к своему имиджу государственные служащие должны относиться как к своей важнейшей функциональной обязанности, поскольку сам этот социальный статус – государственного служащего, должен целенаправленно и постоянно проецировать через свой персональный имидж позитивный и привлекательный имидж государственной службы и государства в целом.

References:

1. Toffler Je. *Metamorfozy vlasti* [Metamorphoses of power]: Per. s angl. [Translated from English] Je. Toffler. – Moskva., OOO «Izdatel'stvo AST» [LTD «AST Publishing»], 2003. – 669, [3] p. (Philosophy).

2. Ajazbekova S.Sh. *Imidzh i jetika gosudarstvennogo sluzhashhego* [Image and ethics of a civil servant]: Uchebnoe posobie. – Astana., Akademija gosudarstvennoj sluzhby

pri Prezidente Respubliki Kazahstan. [Textbook. - Astana: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan] – 2005. - 210 p.

Литература:

Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669, [3] с. — (Philosophy).

2. Аязбекова С.Ш. *Имидж и*

этика государственного служащего: Учебное пособие. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан. - 2005 г. – 210 с.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova – Doctor of Philosophy, Full Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIOUS DENOMINATIONS

D.V. Pogontseva, Candidate of Psychology,
Associate Professor
Southern Federal University, Russia

Author of the report considers the attitude of youth to the religion and representatives of various religious denominations. The conclusion is made that the attitude to representatives of various denominations is predetermined by the religious affiliation of the subject of evaluation, rather than age or gender. We can also say that the most positive attitude to representatives of all religious denominations is manifested by the Orthodox youth, while atheists and pagans often express more obvious negative attitude towards members of other religious denominations.

Keywords: religion, youth, denominations, atheists, pagans.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ

Погонцева Д.В., канд. психол. наук, доцент
Южный федеральный университет, Россия

В статье рассматривается отношение молодежи к религии и представителям различных религиозных конфессий. Делается вывод о том, что отношение к представителям различных конфессий обусловлено религиозной принадлежностью субъекта оценивания, а не возрастом или полом. Мы также можем говорить о том, что наиболее позитивное отношение к представителям всех религиозных конфессий проявляют православная молодежь, в то время как атеисты и язычники проявляют более выраженное негативное отношение к представителям иных религиозных конфессий.

Ключевые слова: религия, молодежь, конфессии, атеисты, язычники.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1401>

Религия – это один из тех феноменов, который актуален во все времена. Вера в Бога, Богов – существовала во всех культурах начиная с самых древних, а религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве религиозных убеждений показывают, что религия формирует определенное отношение и влечет за собой те или иные поступки.

Актуальность данного исследования определяется в особенности тем, что религиозный компонент все чаще становится фактором формирования определенного отношения к Другому. Молодежь наиболее категорично воспринимает окружающий мир и соответственно будет представлять наиболее яркую гамму отношения к «своим» и «чужим».

Как отмечает Я.Б. Амиров [1] «к началу 90 годов XX века оно было представлено 15-20 конфессиями, тогда как к настоящему времени в стране зарегистрировано более 60 конфессий». Такое количество конфессий приводит к различного рода конфликтам, спорам, непонимания. При этом, можно отметить, что большинство среднестатистических жителей России не знает об этих конфессиях, и вряд ли назовут более 10, наиболее распространенных, те о которых говорят в СМИ. Таким образом, мы можем отметить, что современные

социальные изменения оказывают в определенной мере деформирующее воздействие на религиозное сознание, об этом говорит, в первую очередь появление сект и «модных» религий в духовно-религиозном пространстве современной России и мира в целом. В частности, различные варианты «церкви Христа», «свидетели Иеговы», шаманизма и язычества, при этом некоторые религиозные организации зарегистрированы как светские учреждения, на пример центр Дианетики.

Можно отметить, что в современной российской науке существует достаточно большой пласт работ по изучению отношения молодежи к религии в социологии, психологии и религиоведении (В.Г. Кирсанова, М. Чернявска, А.Н. Бражникова, И.М. Роткина, А.В. Ткаченко). А.Н. Бражникова [2], для исследования отношения современной молодежи к религии разработана специальная анкета, включающая следующие вопросы: 1. Что такое религия? 2. Почему в мире существуют разные религии? 3. Кто есть (такой) Бог? 4. Верите ли Вы в Бога? 5. Посещаете ли Вы религиозный храм (церковь, синагогу, мечеть)? Если посещаете, то, как часто (сколько раз в год, в месяц)? 6. Почему вы ходите в церковь? 7. Что дает Вам вера в Бога? В ходе данного исследования А.Н. Бражникова отмечает, что у молодых людей, на-

блюдается низкий уровень знания содержания религии, стихийный характер приобщения к ее традициям и обрядам, неспособность осознания психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании. А.В. Ткаченко [6] также отмечает, что московская молодежь считает себя православной, но не ходит в храмы, не отмечает религиозные праздники и настороженно относится к духовенству. Однако, несмотря на разработанность данной темы, следует особо отметить процессы глобализации и повышенный интерес СМИ к различным религиозным мероприятиям и ситуациям связанных с различными конфессиями. Кроме того, в поликультурных регионах существует специфические процессы, связанные с взаимоотношениями на различных уровнях с представителями различных религиозных и этнических групп. Одним из таких полиэтнических регионов является Южный федеральный округ представляет собой многонациональный и поликультурный регион, который издревле населяли представители различных конфессий и этнических групп: русские, калмыки, украинцы, турки, а также армяне, грузины и другие кавказские народности. Так 18 августа, в Ростове-на-Дону прошел митинг «За Честь и Достоинство против этнической преступности и коррупции». Говоря о представленности религиозных конфессий, можно

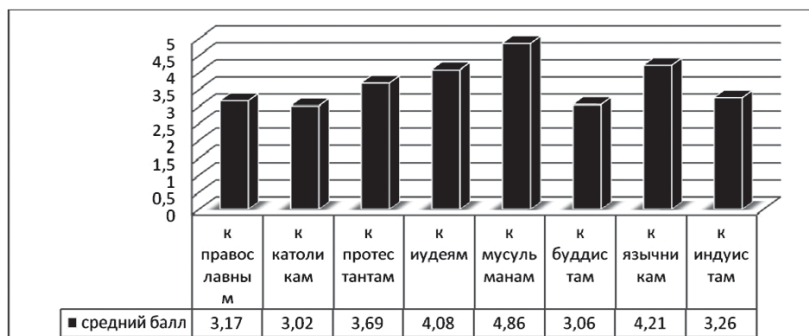

Рис. 1. Отношение к представителям различных религиозных конфессий (средний балл)

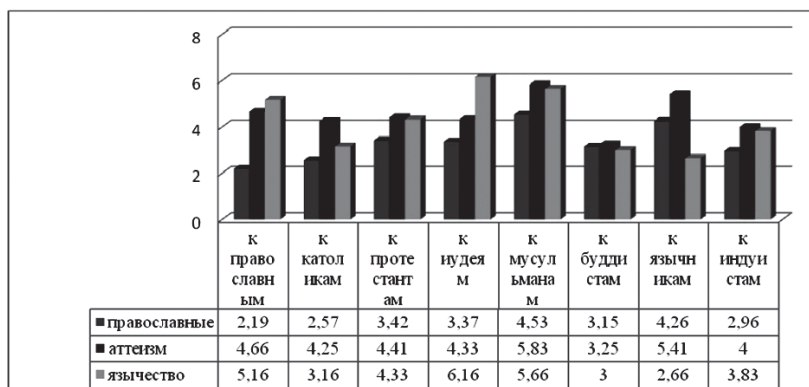

Рис. 2. Отношение к представителям различных религиозных конфессий (средний балл)

отметить, что наряду с православием, исламом, иудаизмом и католицизмом, которые были представлены церквями начиная с конца 19 века. На современном этапе можно также отметить рост интереса к таким религиозным конфессиям как язычество, родноверие, неоязычество, которые, по сути, являются «современной субкультурой, которая удовлетворяет потребности определенных кругов наших современников и исполняет значимые функции в современном обществе, в объемлющей культуре» [по 4]. Сам феномен язычества, неоязычества, как отмечает Р.В. Шиженский [10] стал появляться в России в 70-х гг. прошлого столетия, при этом ведущим, направляющим компонентом становится иерархическая общность людей называемых «волхвами», «жрецами», «кобниками», «ведунами» и т.д. Рассматривая современные аспекты неоязычества А.В. Шанская [9] отмечает, что у древних славян в язычестве ярко выражена мировоззренческая функция: дать объяснения, а у современных – социальная: выделиться, обособиться, отличиться. Таким об-

разом – религиозность становится одним из важнейших социокультурных феноменов нашего времени, который формирует определенные установки и отношение к себе и Другому.

Исходя из теоретического анализа проблемы целью нашего исследования стало изучить отношение молодежи к религии и различным религиозным конфессиям. Предметом исследования - отношение к религиозным конфессиям у молодежи.

Объектом в нашем пилотажном исследовании стали 174 человека (85 молодых людей и 89 девушек) в возрасте от 17 до 28 лет, проживающие на территории Южного федерального округа, Российской Федерации. На первом этапе мы изучили отношение к представителям различных религиозных конфессий молодыми людьми. Участникам исследования было предложено заполнить авторскую анкету-фильтр, которая выявляла отношение молодежи к религии в целом и отнесении себя с некой конфессией, а также методика на выявление отношения (от дружелюбно-го, до враждебного) к представителям различных религиозных конфессий.

Важно отметить, что на вопрос «Какую религию вы исповедуете» - 55% указали православие, 27% - атеизм (или комментарий не верю- в пустой строке), 14% - указали «другую» религию, при этом все участники исследования выбравшие категорию «другая» религия указали язычество или родноверие, и 4% - исповедуют католицизм. Из всех испытуемых 50% указали на то, что не посещают храмы, соборы ит.д.

Анализ средних результатов показал, что наиболее позитивное отношение респонденты испытывают к католикам (M=3,02), православным (M=3,17), буддистам (M=3,06) и индустам (M=3,26), в то время как к представителям других религиозных конфессий средний балл близок к категории «не испытываю никаких чувств» и демонстрирует полярность отношений от крайне позитивных (дружелюбно, с доверием, уважением) до крайне негативных (неуважительно, с неприязнью, враждебно), в эту группу входят представители протестантизма (M=3,69), иудеи (M=4,08), язычники (M=4,21) и мусульмане (M=4,86) (См. рисунок 1).

Далее мы поделили выборку на три группы по принадлежности к различным религиозным конфессиям (православие, язычество) или не соотносением себя с какой либо конфессией (не верю, атеизм ит.д.) (см. рисунок 2).

В данной методике, чем ниже балл, тем более позитивное отношение к представителям религиозной конфессии. Исходя из анализа рисунка 2 мы можем говорить о том, что наиболее позитивное отношение к представителям всех религиозных конфессий проявляют православная молодежь, в то время как атеисты и язычники проявляют более выраженное негативное отношение к представителям иных религиозных конфессий.

Корреляционный анализ Спирмена (см. таблица 1) показал, что не существует зависимости между возрастом респондентов и их отношением к представителям различных религиозных конфессий, однако между выражением отношения существует зависимость.

Так, существует прямая корре-

Табл. 1.

Показатели корреляционного анализа Спирмена

	Православным	Католикам	Протестантам	Иудеям	Мусульманам	Буддистам	Язычникам	Индуистам
К православным	1,00	0,63	0,44	0,54	0,46	0,28	0,20	0,37
К католикам	0,63	1,00	0,54	0,47	0,35	0,39	0,35	0,53
К протестантам	0,44	0,54	1,00	0,49	0,35	0,40	0,57	0,50
К иудеям	0,54	0,47	0,49	1,00	0,63	0,35	0,26	0,35
К мусульманам	0,46	0,35	0,35	0,63	1,00	0,23	0,48	0,27
К буддистам	0,28	0,39	0,40	0,35	0,23	1,00	0,37	0,75
К язычникам	0,20	0,35	0,57	0,26	0,48	0,37	1,00	0,48
К индуистам	0,37	0,53	0,50	0,35	0,27	0,75	0,48	1,00

ляционная связь между практически всеми представленными в вопросе конфессиями, что может говорить о неком общем отношении современной молодежи к религии с одной стороны, или желании продемонстрировать определенное, социально одобряемое поведение и отношение с другой стороны. В тоже время данная корреляционная связь указывает лишь общую тенденции к схожести оценок, однако не указывает на их модальность, т.к. изучение сырых баллов показало, что оценки однородные у каждого испытуемого, однако часть из них однородно положительная, а у других респондентов – однородно негативная.

В связи с неравномерностью распределения выборки по полу и религиозным убеждениям мы провели анализ с помощью критерия Манна-Уитни (при $p < 0,05000$), однако в ходе анализа данных, нами не было выявлено значимых различий между оценками мужчин и женщин.

Существуют значимые различия в оценке своего отношения к иудеям ($z=2,06$) и язычникам ($z=-2,52$) у молодежи исповедующей язычество и атеизм. В данном случае интересна именно оценка отношения к иудаизму, поскольку более высокий балл – говорит о негативном отношении атеистов к иудаизму. Также можно отметить, что, хотя значимых различий обнаружено не было, атеисты более негативно оценивают представителей всех религиозных конфессий, относительно оценок молодежи исповедующей язычество и родноверие.

Отношение и принятие представителей различных конфессий и обусловлено религиозной принадлежностью субъекта оценивания, а не возрастом или полом. Мы также можем говорить о том, что наиболее

позитивное отношение к представителям всех религиозных конфессий проявляют православная молодежь, в то время как атеисты и язычники проявляют более выраженное негативное отношение к представителям иных религиозных конфессий.

Как отмечает М.Х. Хаджаров [7] «и христианство, и ислам имеют одни общие корни – иудаизм. Многие идеи буддизма гармонируют с идеями христианства и ислама. В единстве они могли бы образовать общую аксиологически выраженную этическую доктрину, в которой наивысшими ценностями выступают конкретный индивид, принцип толерантности, согласия и взаимного уважения». Однако как мы можем увидеть, результаты нашего исследования показывают, что в представлениях современной молодежи каждая религиозная конфессия несет определенную оценку, а, соответственно, представители той или иной конфессии оцениваются либо «дружелюбно» и «с уважением», либо «враждебно». Полученные нами данные особенно важны для Юга России, который представляет собой уникальное культурно-религиозное пространство, в котором испокон веков соседствовали народы исповедующие православие, ислам, иудаизм, шаманизм, язычество, католицизм.

В целом можно отметить, что, несмотря на религиозные установки молодежи (отнесение себя к религиозной конфессии или атеизм), можно отметить, что почти у всех имеются в доме некие символы веры, которые как являются отражением религиозных убеждений респондентов, так и являются «символами веры родителей». Можно также предположить отсутствие структурированных знаний по истории религии и незнание веро-

исповедания этнических групп распространенных на Юге России. Также нами было выявлено, что наиболее позитивное отношение респонденты испытывают к католикам, православным, буддистам и индуистам. Наименее позитивное отношение молодежь Юга России проявляет к протестантам, иудеям, язычникам и мусульманам.

Таким образом, целью нашей дальнейшей работы мы видим увеличение выборки и проверки гипотезы о роли религиозных убеждений на формирование отношения к представителям своей и чужой религиозной конфессии. В связи с ростом неоязыческих групп в молодежной среде, на наш взгляд, было бы логично изучить именно эту группу и их отличие от православной молодежи и молодежи не имеющей религиозных убеждений и/или относящих себя к категории «атеист». Немаловажным, на наш взгляд является также увеличение выборки мусульман, что связано с проявлением «исламского фактора» в СМИ с одной стороны, и количеством молодежи исповедующей ислам в Южном федеральном округе в целом и Ростове-на-Дону в частности.

References:

1. Amirov Ja.B. Konfessional'nyj portret sovremennoj Rossii [Confessional portrait of the modern Russia]., Voprosy gumanitarnyh nauk [Issues of humanities]., 2009., No. 11
2. Brazhnikova A.N. Otnoshenie sovremennoj molodezhi k religii [The attitude of today's youth to religion]., Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of University named after P.F. Lesgafta]., 2011. Vol. 79., No 9., pp. 41-46.

3. Kirsanova V.G. Psihologicheskie osobennosti chlenov netradicionnyh religioznyh organizacij [Psychological traits of members of non-traditional religious organizations], Avtoreferat... kand. psihol. nauk [Autoabstract of Candidate of Psychological Sciences]. - Moskva, 2005.

4. Pogonceva D.V., Nasedkina Ju.V. Vlijanie religioznyh ubezhdenij molodezhi na formirovanie otnoshenija k predstaviteljam razlichnyh religioznyh konfessij [The impact of religious beliefs on formation of attitude of youth towards representatives of various religious denominations], Gumanitarnye nauchnye issledovanija [Humanities research]. 2013., No 5 (21), p. 24.

5. Rotkina I.M. Otnoshenie k religii studentov, obuchajushhihsja v polikul'turnom regione [Attitude of students studying in a multicultural region to the religion], Vestnik Universiteta [University Bulletin] (Gosudarstvennyj universitet upravlenija [State University of Management]), 2011., No 6., pp. 080-081.

6. Tkachenko A.V. Otnoshenie moskovskoj molodezhi k religii i npravstvennosti [Attitude of Moscow youth to religion and morality], Sistemnaja psihologija i sociologija [System Psychology and Sociology], 2012., No 5., pp. 97-107.

7. Hadzharov M.H. Sociologija konfessional'no_kul'turnyh otnoshenij: tolerantnost' kak osnova dialoga religioznyh soznaniij [Sociology of the confessional and cultural relations: tolerance as the basis for the dialogue of the religious consciences],

Vestnik OGU [Bulletin of the OSU], No 7 (126), July 2011., pp. 144-151.

8. Chernjavskaja M. Otnoshenie k religii - sravnitel'nyj analiz pol'skih i rossijskih studentov [Attitude to the religion - a comparative analysis of Polish and Russian students], Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2007., Vol. 9., No 47., pp. 154-158.

9. Shanskaja A.V. Vozrozhdenie tradicii jazychestva [The revival of pagan traditions], Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the KSU named after N.A. Nekrasov], No. 1., 2009., pp. 180-184.

10. Shizhenskij R.V. Zhrechestvo v sovremennom rossijskom jazychestve [The priesthood in the modern Russian paganism], Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University], Issue 2, 2008., pp. 139-148

11. Jarcev A.B. Sovremennoe neojazychestvo: k voprosu o proishozhdenii ponjatija [Modern Paganism: on the issue of the origin of the concept], Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki [Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2012., No 5., pp. 151-155.

Литература:

1. Амиров Я.Б. Конфессиональный портрет современной России //

Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 11.

2. Бражникова А.Н. Отношение современной молодежи к религии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. Т. 79. № 9. С. 41-46.

3. Кирсанова В.Г. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций // Автореферат... канд.психол.наук. Москва, 2005.

4. Погонцева Д.В., Наседкина Ю.В. Влияние религиозных убеждений молодежи на формирование отношения к представителям различных религиозных конфессий // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 (21). С. 24.

5. Роткина И.М. Отношение к религии студентов, обучающихся в поликультурном регионе // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 6. С. 080-081.

6. Ткаченко А.В. Отношение московской молодежи к религии и нравственности // Системная психология и социология. 2012. № 5. С. 97-107.

7. Хаджаров М.Х. Социология конфессионально-культурных отношений: толерантность как основа диалога религиозных сознаний // Вестник ОГУ № 7 (126)/ июль 2011. С. 144-151.

8. Чернявская М. Отношение к религии - сравнительный анализ польских и российских студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. № 47. С. 154-158.

9. Шанская А.В. Возрождение традиций язычества // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 1, 2009. С. 180-184.

10. Шиженский Р.В. Жречество в современном российском язычестве // Вестник Удмуртского университета, вып.2, 2008, С. 139-148

11. Ярцев А.Б. Современное неоязычество: к вопросу о происхождении понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 151-155.

Information about author:

1. Daria Pogontseva - Candidate of Psychology, Associate Professor, Southern Federal University; address: Russia, Rostov-on-Don city; e-mail: expert37@inbox.ru

**MIGRATION PROCESSES IN THE
CONTEXT OF GLOBALIZATION**

S.I. Morozova, Senior Lecturer
N.A. Chernyshova, Student
Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural
Academy named after K.A. Timiryazev, Russia

This article is focused on the main problems of migration in modern Russia; the authors also suggest the ways to solve them.

Keywords: migration policy, illegal migration, targeted programs for the voluntary resettlement, solution of migration problems.

Conference participants, National Research Analytics Championship

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Морозова С.И., ст. преподаватель
Чернышова Н.А., студент
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, Россия

Данная статья обнажает основные проблемы миграционных процессов в современной России, а также предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: миграционная политика, нелегальная миграция, целевые программы по добровольному переселению, решение миграционных проблем.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1402>

Миграция является одной из острейших демографических проблем исторической и современной России. Тенденции миграции населения, с одной стороны, характеризуют глубину экономического и демографического кризисов, а с другой – эффективная миграционная политика способствует решению экономических и демографических проблем.

По данным ООН, Россия занимает второе место в мире по количеству мигрантов. Российская ученая О.Д. Воробьева определяет миграцию населения как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих».

Миграция возникла задолго до появления первых государств – в конце второго - начале первого тысячелетия до н.э., зародившись в виде кочевничества – особого образа жизни скотоводов, основанного на миграциях в связи с необходимостью смены пастбищ. В процессе исторического развития государств многочисленные войны, колонизация, модернизация, экономические кризисы способствовали постоянным передвижениям народонаселе-

ния. В современном мире глобализация, охватив не только передовые державы, но и страны третьего мира, подняла миграцию на абсолютно новый уровень, сделав ее необходимой составляющей любого государства. В докладе ООН отмечается, что более половины всех мигрантов проживают в 10 странах мира. Среди них на первом месте США (45,8 миллионов), РФ на втором месте (11 миллионов), на третьем – Германия (9,8 миллионов).

Миграционные процессы, как и любое другое явление, имеют как преимущества, так и недостатки. При отрицательном сальдо миграция ведет к сокращению численности населения страны, при положительном – позволяет сглаживать показатели естественной убыли. В период с 1991 по 2009 год миграция в России компенсировала свыше трети естественной убыли населения и уменьшила сокращение численности населения почти на 5 миллионов человек. В связи с неутешительными демографическими прогнозами Ростата – за ближайшие 15 лет население страны сократится более чем на 10 миллионов, а смертность по-прежнему будет опережать рождаемость – миграционный ресурс может быть использован с целью полной или частичной компенсации естественной убыли населения страны.

На сегодняшний день первоочередной задачей в области государственной миграционной политики является борьба с нелегальной миграци-

ей. Незаконная (нелегальная) миграция способствует развитию теневого сектора экономики, криминальных явлений, угрожает национальной безопасности. В первую очередь данная проблема касается Московской и Ленинградской областей, а также непосредственно их столиц – Москвы и Санкт-Петербурга – как крупнейших городов России, куда стремительно стекается нелегальная рабочая сила. Необходимость выдворения мигрантов за пределы страны возникла по ряду причин, носящих негативный характер, среди которых можно выделить следующие:

- Мигранты являются очень дешевой рабочей силой, что ведет к сокращению рабочих мест для местных жителей и как следствие этого к повышению уровня безработицы.
- Возрастает социальная напряженность в обществе, в котором чувство толерантности еще не настолько сильно развито в людях, обостряется национальная неприязнь, возникают многочисленные конфликты.
- Растут масштабы теневой экономики. Средства, заработанные нелегально, без разрешения на трудовую деятельность и уплаты налогов (по данным ФМС, 3,5 миллиона иностранных мигрантов работают в России, не платя налоги), страховых взносов, утекают сотнями миллиардов долларов в год. Нелегально нанимая дешевую рабочую силу, работодатели перекладывают груз социальных издержек на рядовое население и налогоплательщиков.

– Нарушение ПДД водителями-мигрантами увеличивает отрицательную статистику смертности.

– Приток мигрантов способствует повышению цен на недвижимость, снижению заработной платы, а также обострению конкуренции на рынке труда, что неблагоприятным образом сказывается на уровне и качестве жизни местного населения.

– Низкий уровень образования, плохое владение русским языком, незнание и несоблюдение норм и правил поведения в обществе – все это усиливает дисбаланс в социальной структуре общества и в конечном итоге приводит к маргинализации населения.

– Неправильное оформление документов или вообще их отсутствие пагубно отражается и на самих мигрантах. По данным МОТ, трудящиеся-мигранты представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий лиц, которые могут подвергнуться насилию в форме принудительного труда, сексуальному насилию (принуждение к занятию проституцией), а также самым различным формам рабства.

Сегодня российское правительство уже предпринимает усиленные меры, направленные на решение данных проблем. В начале августа Владимир Путин подписал закон, повышающий до 7 тысяч рублей штраф для мигрантов, нарушающих правила пребывания и работы в Москве, Петербурге, в Московской и Ленинградской областях. 14 сентября 2013 года сотрудники московской полиции начали широкомасштабную операцию в метрополитене, направленную на борьбу с преступностью. Госдума в третьем чтении приняла законопроект, ужесточающий нарушение правил учета граждан РФ по месту жительства или по месту пребывания и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства.

Еще одним инновационным шагом в миграционной политике государства стало появление с 1 июля 2010 года (поправки к закону № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») патентов, легализующих статус мигрантов. Данная про-

цедура облегчила мигрантам получение законного доступа к работе, позволила в течение года легально проживать на территории РФ и трудиться у физических лиц, а государству – пополнять свою казну. По данным, опубликованным в газете «Известия», уже через полтора года после появления патентов, в 2011 году, в бюджет Москвы от патентов поступило 532 млн рублей. С учетом того, что квота на привлечение гастарбайтеров с каждым годом становится все меньше (по сравнению с 2011 годом она сократилась на 14 тысяч человек к 2012 году, составив лишь 136 тыс. человек), то для мигрантов патенты становятся почти неизбежностью. С одной стороны, на лицо ряд преимуществ данного процесса: это и легализация трудовой деятельности мигрантов, их проживания, и пополнение государственного бюджета, и снижение доли преступлений криминогенного характера; с другой же – это прекрасная почва для зарождения новых нарушений в рабочей среде в связи с отсутствием требований наличия медицинской справки у мигрантов, указания будущего работодателя или предъявления трудового договора. Кроме того, также негативным последствием является и тот факт, что мигрантам по-прежнему удается избежать уплаты 13-процентного налога, отдавая за патент лишь 1 тыс. рублей в месяц. Как можно заметить, данная система пока еще находится в очень шатком положении, поэтому необходимо обеспечить ее гибкость в реагировании на все происходящие процессы, с нею связанные.

В целом же мотивы как внутренней, так и внешней миграции вариативны. Ежедневно из России эмигрируют сотни людей. «Утечка мозгов», отток капиталов, информационных ресурсов – все это пагубно влияет на экономику страны, а также на ее развитие и процветание. Сегодня все это дополнилось еще одной проблемой – переездом отечественных компаний за границу, среди которых можно выделить «Полиметалл» и «Полюс Золото». Смена прописки делает данные компании более привлекательными для

иностранных инвесторов, а также позволяет войти в престижные индексы. Кроме того, государственный бюджет несет большие потери из-за офшоров, так привлекающих российские компании налоговыми льготами. Для того чтобы хоть как-то сдерживать данные тенденции, государству требуется разработка нового законодательства, регулирующего эти процессы. Правительство РФ утвердило госпрограмму по поддержке переселения соотечественников из-за рубежа на 2013–2015 годы. В Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, вправе принять участие иностранные граждане, проживающие за рубежом, либо постоянно или временно проживающие на законном основании на территории Российской Федерации и члены их семей. Основными целями Госпрограммы являются стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников в Россию, компенсация естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. По мнению президента, «нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи». За время реализации Государственной программы с 2007 года в Российскую Федерацию прибыло более 154 тыс. человек, при том что показатель миграционного прироста, по данным Росстата, за 7 месяцев 2013 года – 161 840 тыс. человек. По прогнозам ФМС, в 2014 году Россия примет не менее 50 тысяч соотечественников.

Как известно, помимо внешней миграции, огромную роль играет также и миграция внутренняя. В поисках лучших условий жизни, высоких заработных плат и новых возможностей

огромные потоки людей со всех регионов нашей страны перемещаются в крупнейшие российские агломерации. Несмотря на реализацию Федеральной целевой программы по добровольному переселению, переезжать соотечественники на Дальний Восток не спешат. На сегодняшний день внутренняя миграция особенно распространена среди молодежи, которая, получив среднее образование, с целью поступления в высшие учебные заведения и в связи со стремлением начать самостоятельную жизнь вдали от дома старается переехать в более крупные города. Для молодежи внутренняя и международная миграция предоставляет широкие возможности, открывает новые двери и способствует вертикальной мобильности.

Как и в случае с внешней миграцией, негативных последствий внутренней миграции достаточно много:

Перепополненность населением городов федерального значения ведет к вымыванию из регионов ресурсов и денежных средств.

Омоложение крупных городов в связи с притоком молодежи также приводит к старению регионов, а порой и к вымиранию мелких населенных пунктов.

Сдвиги населения по направлениям с севера на юг и с востока на запад приводят, с одной стороны, к перенаселению Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного, Уральского экономических районов; Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев Северно-Кавказского региона; южных районов Сибири и, с другой стороны – к опустошению европейского Севера, северных районов Восточной Сибири, Дальнего Востока.

Отток рабочей силы из регионов приводит к повышению в них уровня безработицы. Нехватка квалифицированных специалистов на местах понижает уровень и ослабляет качество предоставляемых услуг.

Таким образом, основными причинами миграции населения являются дифференциация среднедушевого дохода, масштабов безработицы, уровня и качества жизни людей, профессиональные амбиции индивидов, а также политические убеждения.

Поскольку на сегодняшний день миграция поднимает на поверхность достаточно много проблем, с нею связанных, необходимо разработать ряд мер, направленных на регулирование миграционных процессов. Решением данных задач могут стать следующие действия:

Укрепление охраны Государственной границы по всему периметру территории Российской Федерации.

Улучшение работы служб по выдворению нелегальных мигрантов за пределы РФ и осуществление контроля над ними.

Борьба с неквалифицированными специалистами-мигрантами, осуществляющими трудовую деятельность на территории РФ.

Установление визового режима между Россией и другими странами СНГ.

Налаживание связей и информационно-аналитического обмена между миграционными службами стран.

Создание привлекательных условий трудовой деятельности для ученых и высококвалифицированных специалистов для замедления процесса эмиграции россиян.

Увеличение числа бюджетных мест в высших учебных заведениях регионов с целью сдерживания потоков студентов, стремящихся в крупные города для получения бесплатного образования.

Нынешнюю миграционную ситуацию в России можно расценить двояко: с одной стороны, миграция решает многие демографические и экономические проблемы страны, с другой же – является источником развития криминогенной сферы, а также причиной сокращения бюджетных средств государства. Причем данная проблема актуальна не только для нашей страны, но и для многих стран мира. Поэтому на сегодняшний день одной из основных задач, стоящих перед государством, является разработка эффективной миграционной политики, четко регламентирующей миграционные процессы. Только в этом случае станет возможным социальное и экономическое благополучие и дальнейшее процветание нашей страны.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» [The federal law of July 25, 2002 No. 115-FL «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation»].
2. Vorob'eva, O.D. Metodologicheskie podhody k organizacii obsledovanija truda migrantov v Rossii [Methodological approaches to organizing the inspection of the work of migrants in Russia]., O.D. Vorob'eva, A.A. Grebenjuk, A.V. Topilin Voprosy statistiki [Statistics issues]. – 2013., No. 10., pp. 14-23.
3. Rybakovskij, L.L. Transformacija migracionnyh processov na postsovetskom prostranstve [Transformation of migration processes in the Post-Soviet space]., L.L. Rybakovskij, Ju.Ju. Karpova, A.A. Emel'janova etc. – Moskva., Academia [Academy], 2009. - 428 p.
4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]., Access mode: <http://www.gks.ru/>

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
2. Воробьева, О.Д. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России / О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюк, А.В. Топилин // Вопросы статистики. – 2013. – № 10. – С. 14-23.
3. Рыбаковский, Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве/Л.Л. Рыбаковский, Ю.Ю. Карпова, А.А. Емельянова и др. - М.: Academia, 2009. - 428 с.
4. <http://www.gks.ru/>

Information about authors:

1. Sofia Morozova - Senior Teacher, Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev; address: Russia, Himky city; e-mail: safia.morozova11@yandex.ru
2. Natalia Chernyshova - Student, Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev; address: Russia, Himky city; e-mail: natusia.08@list.ru

FAMILY VALUES AND TENETS OF THE GENERATION Y

N.V. Sivrikova, Lecturer
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia

In the article the author presents the results of the study of family values and tenets of people aged 17-25, which point at the trend of legalization of sexual relations outside of marriage and building free relations. At the same time, such values as relationships based on trust and love, children and freedom are significant; they predetermine the personal happiness of the generation Y. Modern youth is inclined to focus on the model of paternal family, if the relationships in the paternal family were favorable.

Keywords: family values, ideas about the future family, generation Y.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ ПОКОЛЕНИЯ Y

Сиврикова Н.В., преподаватель
Челябинский государственный педагогический университет, Россия

В статье представлены результаты исследования семейных ценностей и установок людей в возрасте 17-25 лет, которые указывают на тенденцию легализации сексуальных отношений вне брака и построению свободных отношений. Вместе с тем значимыми и определяющими личное счастье для поколения Y остаются такие ценности как доверительные, основанные на любви отношения, дети и свобода. Современная молодежь склонна ориентироваться на модель родительской семьи, если в ней сложились благоприятные отношения.

Ключевые слова: семейные ценности, представления о будущей семье, поколение Y.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

<http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1403>

Тезис о том, что современный человек живет в информационном обществе не вызывает сомнения. Возникновение и распространение новых информационных технологий стали факторами, которые существенно изменили жизнь современной молодежи, привели к появлению нового поколения – поколения Сети или как его еще называют поколение большого пальца из-за привычки набирать сообщения большим пальцем правой руки [2].

Происходящие в современном обществе трансформации оказывают значительное влияние на динамику социальных процессов, приводят к появлению новых способов трансляции и получения социокультурного опыта, социализации в целом. Все больше исследователей обращаются к оценке роли глобальных процессов информатизации в формировании и развитии современной молодежи. Выделяются позитивные и негативные аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на личность. Особенно актуальными на современном этапе развития общества представляются изменения, происходящие в сфере ценностных ориентаций и специфике взаимодействия людей, поскольку именно они определяют скорость и направленность социальных изменений.

Появление новых ценностных ориентаций в обществе привело к поиску людьми альтернативных моделей

совместной жизни и семьи. Характерными для поколения Y на западе становится увеличение числа разводов, беременностей среди несовершеннолетних и аборт. Опасность их распространения в нашей стране приводит к необходимости изучения семейных ценностей поколения Y в России.

Теорию поколений предложили в 1991 году американские ученые Н. Хоув и В. Штраус [4]. В нашей стране данная теория приобрела популярность только в последние годы. Поколения в рамках данной теории выступают в качестве своеобразного коллективного субъекта, характеризующегося единой ценностно-смысловой основой ментальности. На этой основе можно предположить, что люди, объединенные в одно поколение, сходным образом воспринимают и интерпретируют историческую ситуацию и выстраивают стратегии своей жизни [3].

Согласно теории поколений люди, которым сейчас 17–25 лет – это представители поколения Сети (поколение Y), взросление которых происходило в общем информационном пространстве Интернета в условиях интенсификации межличностных взаимодействий. Они отлично владеют компьютерными программами, легко общаются со сверстниками на разных языках в виртуальном и реальном режимах, имеют возможность учиться и отдыхать за границей. Они свободны, раскованы, уверены в себе, разбира-

ются в брендах, стильно одеваются, имеют широкие интересы, творческие хобби и увлечения. В России их ценности близки к ценностям всех молодых людей планеты этого возраста: уверенность в себе; свобода; легкость в общении; изменения; позитивность; общительность; творчество; фрилансинг; свободный дресс-код; компьютерная и техническая грамотность; ответственность; разнообразие; изменения; удовольствие; немедленное вознаграждение; достижения; время; гибкость [1].

Изучению ценностей различных поколений в России посвятили свои работы Т.А. Семенихина, М.А. Исаева, С.Г. Спассибенко, Е.А. Павлова, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикози др. К.А. Алпатов, М.И. Постникова проводят анализ особенностей взаимодействия поколений в условиях трансформирующейся России. Авторы неоднократно отмечают, что в основе конфликта поколений лежат различия в ценностных ориентациях их представителей.

Поэтому целью представляемого здесь исследования стало изучение семейных ценностей и брачно-семейных установок представителей поколения Y.

В исследовании приняли участие 150 человек – студенты Челябинского государственного педагогического университета и Южно-Уральского государственного университета (специальности: история, социальная ра-

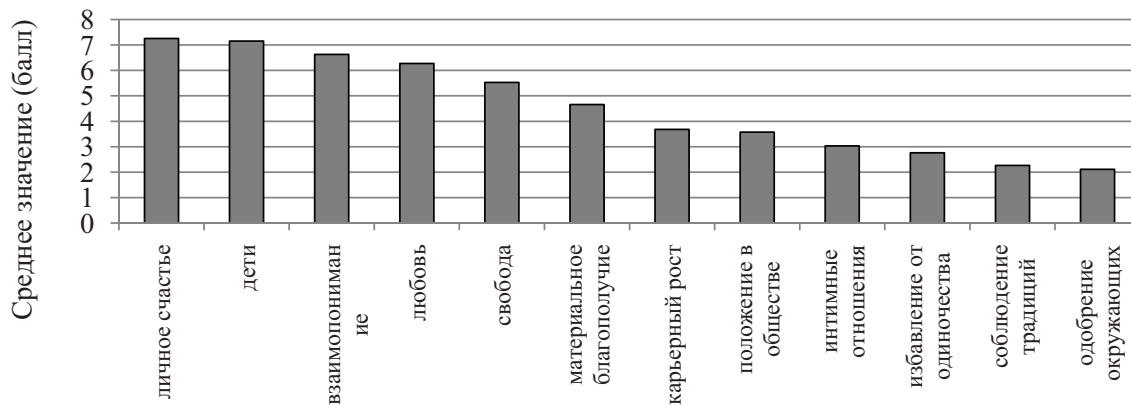

Рис.1. Иерархия семейных ценностей поколения Y

бота, психология, экономика). Возраст участников исследования варьируется от 17 до 25 лет. Среди опрошенных оказались 82 девушки и 68 юношей.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: анкета «Брачно-семейные установки», ранжирование семейных ценностей (с использованием процедуры попарного сравнения) и процедура семантического дифференциала Ч. Осгуда для определения семантического пространства понятий «моя будущая семья» и «семья моих родителей».

В ходе исследования была разработана анкета, включающая 18 вопросов, направленная на изучение брачно-семейных установок. Результаты анкетирования показали, что для современной молодежи семья является одной из ведущих жизненных ценностей. Студенты считают, что создавать семью необходимо каждому (63% опрошенных). Планируя свою будущую семейную жизнь, представители поколения Y хотели бы жить отдельно от родителей (100% опрошенных). При этом студенты хотели бы строить взаимоотношения с супругой на равных (62%), либо с ведущей ролью мужчины (28%).

Наиболее благоприятным возрастом для вступления в брак юноши и девушки считают возраст от 22 до 35 лет (63% опрошенных). 46% опрошенных ожидают, что период ухаживания будет продолжаться более полугодом, а 52% - считают, что в данном вопросе время не имеет значение. В молодежной среде приемлем и одобряем гражданский брак (68%).

Вместе с тем участники исследования сходятся во мнении, что регистрация брака укрепляет брачный союз (46%).

Представители поколения Y открыто признают важную роль сексуальных отношений и считают их неотъемлемой частью любви и интимности (74% опрошенных). При этом наблюдается тенденция к легализации добрачных сексуальных отношений в молодежной среде: так 65% студентов считают секс без любви допустимым и являющимся личным делом каждого; 17% находят секс пусть допустимым, но нежелательным, 18% считают секс без любви категорически недопустимым.

34% студентов общаются с родителями по вопросам любви и брака, а 41% обсуждают с родителями отдельные вопросы, относящиеся к данной сфере. 56% опрошенных ожидают и готовы принимать помощь своих родителей при создании собственной семьи, но при этом избегают постоянного вмешательства со стороны взрослых в свою семью, что говорит о потребности сохранять дистанцию и свободу действий.

Представители поколения Y считают детей естественной частью семьи (50%). При этом 44% опрошенных считают, что семья без детей имеет свои плюсы и минусы, 41% - уверены, что бездетная семья является неполноценной. В своей семье 37% студентов планируют иметь 2-их детей, а 36% - «сколько получится». Ответственность за воспитание детей участники исследования планируют разделять между обоими

супругами (87%). Юноши и девушки не отрицают возможности воспитания приемных детей в собственной семье: 35% опрошенных считают это возможным в семье, которую они создадут, а 51% считают это возможным только при определенных условиях.

В целом можно говорить о том, что в молодежной среде доминирует романтическая модель брака, ориентированная на позитивные переживания, которые определяются интимно-личностными отношениями между супругами. Брак в представлениях молодых людей становится все более свободным от обязательств, но предполагает продуктивность в виде рождения и воспитания детей. Современные молодые люди не придерживаются традиционного взгляда о разделении гендерных семейных ролей и доминирующей женской роли в воспитании детей. Супруги планируют выполнять родительские функции совместно.

В рамках исследования выявлялась иерархия семейных ценностей поколения Y. Для этого участникам исследования было предложено попарно сравнить 12 ценностей. На рисунке 1 представлены средние значения, отражающие иерархию семейных ценностей у участников исследования.

Кластерный анализ данных позволил установить, что в представлениях студентов все исследуемые ценности объединяются в два больших кластера. Первый кластер составили наиболее ценные для представителей поколения Y категории. В порядке убывания степени близости они рас-

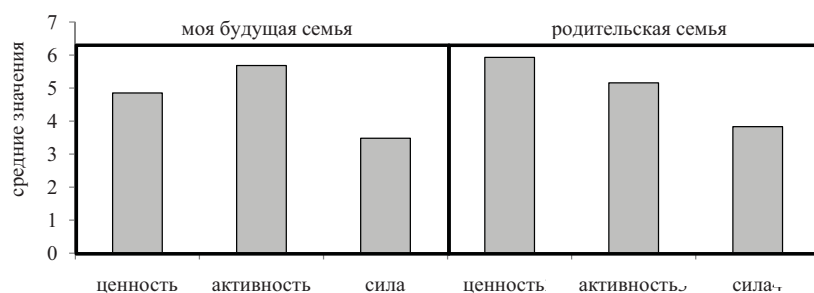

Рис.2. Отношение юношей и девушек к своей будущей и родительской семьям

положились следующим образом: любовь, взаимопонимание, личное счастье, дети, свобода. Второй (менее значимый) кластер состоит из двух групп ценностей: 1) карьерный рост, положение в обществе, материальное благополучие; 2) интимные отношения, избавление от одиночества, одобрение окружающих.

Можно сделать вывод, что в сознании студентов очень близкими и определяющими личное счастье являются доверительные отношения, основанные на любви, дети и свобода. Стремление к одобрению распространяется у представителей поколения Y на сферу интимных отношений, которая в их сознании связана с мотивами избавления от одиночества и сферу профессиональной самореализации (карьерный рост, достижение общественного статуса и материальное благополучие).

Далее с помощью процедуры семантического дифференциала определялось семантическое пространство двух понятий: «Моя будущая семья» и «Семья моих родителей». Результаты диагностики представлены на рисунке 2.

Будущая семья в сознании студентов выступает как явление обладающее ценностью и вызывающее положительные эмоции. Участники исследования рассматривают образ своей будущей семьи как динамичный и изменчивый во времени. А вот степень его влияния на поведение респондентов незначительна. Семья, в которой выросли участники исследования, обладает для них высокой значимостью (даже выше, чем собственная будущая семья). Это вполне понятно, ведь родительская семья реальна и потому обладает большей значимостью. В

силу своей реальности родительская семья в сознании студентов менее динамична, чем своя будущая семья. Зато родительская семья обладает несколько большим мотивационным потенциалом, т.е. оказывает большее воздействие на поступки участников исследования, чем представления о своей будущей семье.

При анализе полученных результатов выявлялся уровень согласованности представлений о своей будущей и родительской семьях у участников исследования. Показателем согласованности выступал коэффициент корреляции Спирмена. В результате в исследуемой группе были выделены студенты: 1) у которых представления о будущей семье совпадают с представлениями о родительской семье ($r_s \geq 0,6$). Таких оказалось 104 человек; 2) у которых представления о будущей семье не совпадают с представлениями о родительской семье ($-0,6 \leq r_s \leq 0,6$). В исследуемой выборке их оказалось 40 человек; 3) у которых представления о будущей семье противоположны представлениям о родительской семье ($r_s \leq -0,6$). Среди участников исследования таких оказалось только 6 человек.

Поскольку родительская семья является важным фактором формирования брачно-семейных установок, нами с помощью χ^2 -критерия Пирсона проводилось сравнение результатов анкетирования у студентов из первой и второй групп. Третья группа в силу своей малочисленности была исключена из данного этапа исследования.

Оказалось, что студенты из первой группы чаще считают семью самым важным в жизни, чем студенты из второй группы ($p \leq 0,001$). Кроме

того, студенты из первой группы чаще обсуждают с родителями вопросы, касающиеся семьи и брака ($p \leq 0,05$); рассматривают как благоприятный для вступления в брак зрелый возраст от 22 до 35 лет ($p \leq 0,05$); ориентированы на воспитание двоих детей ($p \leq 0,05$); одобряют гражданский брак ($p \leq 0,01$); хотят строить свою семью по образу родительской ($p \leq 0,05$); чаще стремятся к установлению паритетных отношений с супругом(ой) и реже стремятся к патриархальной модели отношений ($p \leq 0,05$). Обнаруженные данные указывают на то, что родительская семья остается важным фактором формирования брачно-семейных установок. Если в семье складываются благоприятные отношения, то поколение Y стремится воспроизвести их в своей будущей семье, ориентируется на мнение старших в решении важных семейных вопросов и вместе с тем в большей степени поддерживает идею гражданского брака.

Сравнение ценностей у студентов из групп с разной степенью совпадения представлений о собственной будущей семье и родительской семье проводилось с помощью U-критерия Манна-Уитни. Оказалось, что студенты из первой группы больше ценят следующие категории: избавление от одиночества ($p \leq 0,05$), взаимопонимание ($p \leq 0,01$), свободу ($p \leq 0,05$) и соблюдение традиций ($p \leq 0,05$). Это указывает на то, что они с одной стороны больше привержены традиционным семейным ценностям, а с другой больше стремятся к личной автономии. Первое облегчает напряжение между поколениями, а второе обостряет его.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

В среде поколения Y доминирует романтическая модель брака, ориентированная на позитивные переживания, которые определяются интимно-личностными отношениями между супругами. Брак в представлениях молодых людей становится все более свободным от обязательств, но предполагает продуктивность в виде рождения и воспитания детей.

В сознании представителей поколения Y особо значимыми и определяющими личное счастье являются

такие ценности как доверительные отношения, основанные на любви, дети и свобода.

Родительская семья остается важным фактором формирования брачно-семейных установок. Образ родительской семьи менее изменчив в представлениях студентов, обладает большей ценностью и оказывает большее влияние на поступки поколения Y, чем образ своей будущей семьи. Если в семье складываются благоприятные отношения, то юноши и девушки стремятся воспроизвести их в своей будущей семье, ориентируются на мнение старших в решении важных семейных вопросов, особо ценят взаимопонимание, избавление от одиночества, более привержены традициям и вместе с тем в большей степени поддерживают идею гражданского брака, больше ценят свободу.

Логическим продолжением данного исследования может стать изучение гендерных особенностей семейных ценностей молодежи, сравнение семейных ценностей поколения X и поколения Y, анализ трансформации семейных ценностей в нормативных кризисах.

References:

1. Artjuhina L.V. Zhiznennye i professional'nye cennosti pokolenij –

osnova korporativnoj kul'tury kompanii v uslovijah krizisov i konkurencii [Values of generations related to life and profession - the basis of the company's corporate culture in conditions of crises and competition]., *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya* [Modern Humanities Research]. – 2011., No. 5., pp.179-183

2. Pavlova A.E. Osobennosti primeneniya distancionnogo obuchenija s uchetom teorii pokolenij [Features of application of distance learning taking the theory of generations into account]., *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. Serija: Informatika i informatizacija obrazovaniya [Bulletin of the Moscow City Teachers' Training University. Series: Informatics and Informatisation of Education]. – 2012., No. 23., pp. 64-68.

3. Pishhik V.I. Pokolenija: social'no-psihologicheskij analiz mental'nosti [Generations: social and psychological analysis of the mentality]., *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and the society]. – 2011., No 2., pp. 80-88

4. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – NewYork., Perennial., 1991. – 541 p. <http://dx.doi.org/10.1177/153660069301400207>

Литература:

1. Артюхина Л.В. Жизненные и профессиональные ценности поколений – основа корпоративной культуры компании в условиях кризисов и конкуренции // *Современные гуманитарные исследования*. – 2011. – № 5. – С.179-183

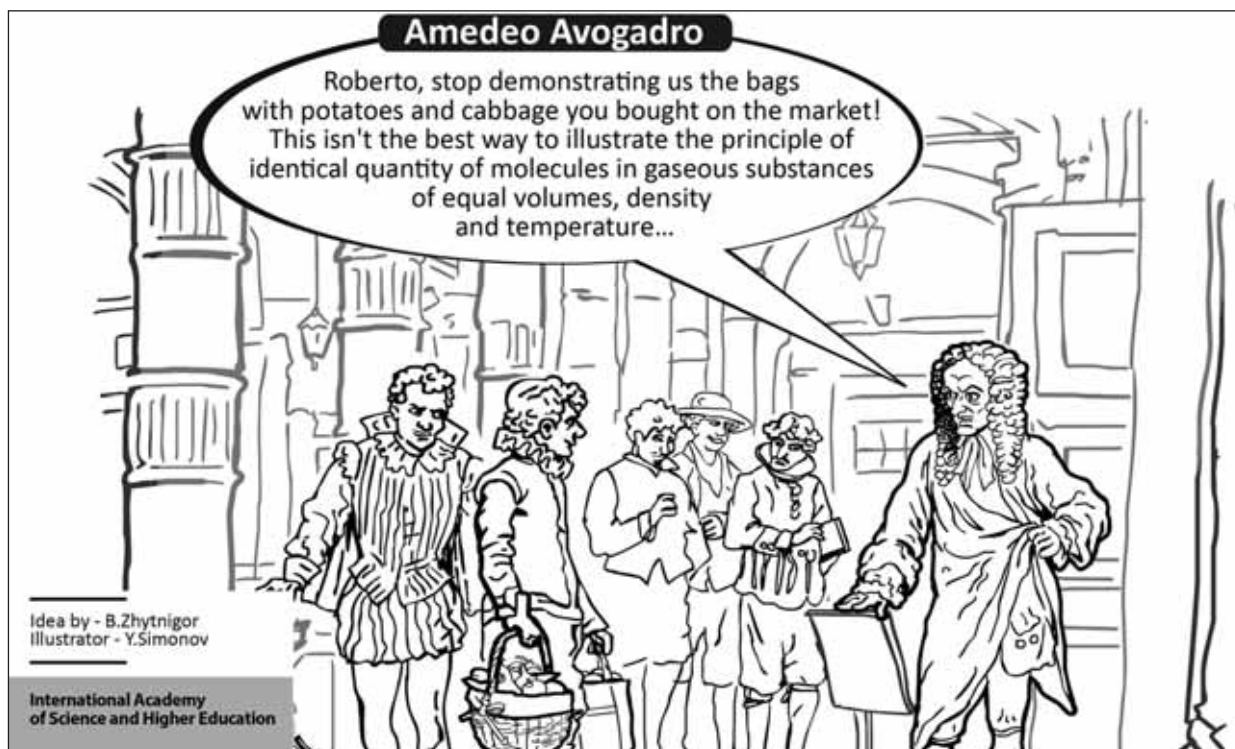
2. Павлова А.Е. Особенности применения дистанционного обучения с учетом теории поколений // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2012. – №23. – С. 64-68.

3. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // *Социальная психология и общество*. – 2011. – №2. – С. 80-88.

4. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – NewYork: Perennial, 1991. – 541 p. <http://dx.doi.org/10.1177/153660069301400207>

Information about author:

1. Nadezhda Sivrikova - Lecturer, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: hope06@list.ru

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN CONDITIONS OF THE CRISIS OF THE EUROPEAN MULTICULTURALISM POLICY

I.V. Bubnov¹, Candidate of History, Associate Professor
Yu. A. Khalilova-Chuvaeva², Candidate of Political Sciences,
Associate Professor
Odessa State Ecological University, Ukraine¹
Donetsk National University of Economics and Trade named
after M. Tugan-Baranovsky, Ukraine²

The author analyzes the essence and causes of the growing problem of national identity in conditions of the crisis of the European multiculturalism policy; potential threats caused by practical implementation of this policy are defined.

Keywords: multiculturalism, tolerance, national identity, global foreign cultural migration, political correctness, cultural homogeneity, civil society.

Conference participants, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Бубнов И.В.¹, канд. ист. наук, доцент
Халилова-Чуваева Ю.А.², канд. политологии, доцент
Одесский государственный экологический университет,
Украина¹
Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. М. Туган-Барановского, Украина²

В статье проанализированы сущность и причины обострения проблемы национальной идентичности в условиях кризиса европейской политики мультикультурализма, определены возможные угрозы практической реализации указанной политики.

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, национальная идентичность, глобальная инокультурная миграция, политкорректность, культурная однородность, гражданское общество.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1404>

Широкомасштабная миграция населения в Европе и социально - политические последствия этого процесса представляют собой одно из наиболее актуальных политических явлений современного мира. Исследование политических аспектов явления массовой транснациональной миграции, особенно в контексте интеграции новых диаспор мигрантов в европейское сообщество и связанных с этим кризисных явлений межнационального характера, стали одной из главных и наиболее сложных задач, которые встали перед политической наукой. Практические действия политических элит европейских стран по замещению национального сообщества мультикультурным постепенно приводят к разрыву единого социально-политического пространства, создавая угрозу цивилизационного разлома в европейском обществе. Фактический крах в большинстве европейских стран широко разрекламированной политики мультикультурализма заставляет задуматься над причинами такого положения дел и развернуть соответствующие научно-теоретические исследования.

Современные миграционные процессы привлекают к себе внимание исследователей практически всех от-

раслей научного знания: экономистов, финансистов, юристов, языковедов, философов, социологов, культурологов, религиоведов и т.п. Значительный интерес в этом плане представляют собой исследования различных теоретических вопросов сущности и причин миграции, представленные в трудах известных западных аналитиков, в частности: Б. и Д. Колфилда, Ф. Дюваля, Ф. Броделя, Б. Томаса, Т. Шульца, П. Стокера, Ч. Джингвена, С. Бенхабиб и многих других. Конструктивный анализ миграционных проблем в условиях российской действительности проводят такие ученые, как: В.А. Ионцева, А.В. Тюрюканова, С. Олимова, Г.С. Витковская, Ж.А. Заенчковская, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин, В.А. Малахов, В.О. Мамонова, В.О. Тишков и др. Вклад указанных ученых в изучение различных проблем явления миграции является весомым и безусловным, но недостаточным, когда возникают практические вопросы политического упорядочения миграционных процессов и, соответственно, необходимости осуществления специальных исследований относительно путей, средств, условий и последствий адаптации различных диаспор, которые стали образовываться в странах ЕС, к но-

вой социокультурной среде. В целом политическая наука на сегодня оказалась не готовой полностью осмыслить сущность современных интеграционных процессов, еще не разработаны способы преодоления уже имеющихся негативных последствий ошибочной миграционной политики, отсутствуют конкретные практические рекомендации по принятию успешных политических решений в данной сфере.

Целью исследования является определение признаков и последствий широкомасштабной европейской миграции и связанного с ней кризиса национальной идентичности в рамках политики мультикультурализма.

На европейском континенте политика мультикультурализма и проблема сохранения национальной идентичности были инспирированы массовой миграцией и появились одновременно с ней. Острая необходимость интеграции огромных масс людей в новое общество требовала нестандартных политических решений, которых в исторической практике еще не было. Поскольку миграция поначалу рассматривалась как явление временное и преходящее, постольку ни одно государство не рассчитывало, что мигранты, приехавшие в поисках работы, захотят остаться в новых странах

в качестве их граждан или пожизненных гостей. Когда это стало реально происходить, политики, как в целом и общество, оказались не готовыми к такому повороту событий. Миграция довольно быстро превратилась в неконтролируемое и остроконфликтное явление. Возрос ее масштаб, изменился ее характер, сформировались новые ее виды. Особую опасность сегодня создают многочисленные беженцы и нелегальные мигранты. Обе эти группы не стремятся к интеграции в новое общество и даже не способны к этому. Часть беженцев надеется вернуться домой по окончании на родине военных действий, другие довольствуются социальной помощью, которую они получают. Особую позицию занимают нелегальные мигранты. Выучить язык, получить квалификацию, официально найти работу они не могут и поэтому объединяются с криминальными элементами, участвуют в наркобизнесе, торговле людьми и других незаконных действиях, превращаясь в антагонистов того общества, которое их приняло. Появление новых типов мигрантов увеличивает этнические и конфессиональные противоречия не только между местным населением и мигрантами, но и между иммигрантскими общинами. Все это приводит к дальнейшей политизации этнонациональных отношений. В результате во многих странах Европы происходит радикализация национальных обществ (неонацизм) и возрастает угроза исламского конфессионально-го терроризма.

Рассматривая последствия неконтролируемой миграции, следует обратить внимание на некоторые погрешности в научных исследованиях данного феномена. Во-первых, прослеживается некоторая неопределенность и неконструктивность в подходах к политике мультикультурализма как средства решения возникших проблем. Во-вторых, среди исследователей указанного явления отсутствует понимание того факта, что хаотично внедряемая политика мультикультурализма несет с собой угрозу целостности коренной национальной идентичности и консервирует, даже мумифицирует привнесенные, при этом, далеко не лучшие, образцы другой культуры.

В-третьих, практическая политология сегодня не рассматривает других путей, средств и форм урегулирования интеграционных этнонациональных отношений, иначе чем действия в рамках политики мультикультурализма, она не предоставляет каких-либо качественно новых предложений, адекватных нынешнему уровню развития гражданского общества.

История современного мультикультурализма насчитывает всего несколько десятилетий, хотя попытки соединения культур существовали и ранее в рамках явления «ассимиляции». Мультикультурализм как понятие, определяющее отношения, которые не ассимилируют систему взаимоотношений между мигрантами и местным населением, появился в Канаде в 60-е годы прошлого века. В 1971 году это понятие приобрело юридически законченный характер. С этого момента мультикультурализм стал основным принципом государственной политики в отношении мигрантов и, соответственно, был официально признан государственными институтами как закономерное политическое условие дальнейшего социально-политического развития канадского общества. Данное понятие включало в себя расовое, этнокультурное, религиозное многообразие именно Канады. С политической точки зрения мультикультурализм означает легитимацию культурного различия, имея в виду, что в пределах одного государства могут сосуществовать различные этнические, культурные, конфессиональные образования. Из этого положения следовало, что мигранты имеют право на «публичную репрезентацию и сохранение своих особых черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой» [4]. Собственно говоря, мультикультурализм теоретически предполагает возможность наличия в рамках одного государства многих дифференцированных этнонациональных или религиозных групп, которые продолжают сохранять свою идентичность в четко очерченных границах. Известная американская исследовательница явления мультикультурализма Сейла Бенхабиб, утверждает, что в пределах одного государства в условиях существования множества

разнородных идентичностей, возможен контроль и регулирование мультикультурного разнообразия посредством использования определенных социальных механизмов, к которым она относит эгалитарную взаимность, добровольное самоприсоединение к идентичности, выбранной на основе личностного выбора, свободу выхода, создание ассоциаций и т.п. [1].

Опираясь на анализ существующих в разных странах форм взаимодействия традиций и норм, обычаев и права, С. Бенхабиб таким образом пытается решить вопрос о том, как, в какой степени и какими средствами можно совместить притязания культур на сохранение своей самобытности, высказываемые сторонниками мультикультурализма, с основными либеральными ценностями западной демократии - свободой и равенством всех граждан. В качестве инструментария предлагается обеспечение возможностей для дальнейшего развития других культур и субкультур в случае их отказа от сохранения статичности и готовности к дальнейшему росту в пределах демократического политического поля. При этом следует учитывать, что развивающееся разнообразие в любом его проявлении, то ли этническом, то ли национальном или культурном, всегда определяется через некоторые подвижки от замкнутой иерархии, целостной структуры к созданию новых конфигураций, которые содержат в себе качественно иные, более сложные способы сообщения компонентов в системе. Здесь мы сталкиваемся с неявной, на первый взгляд, двойственной природой мультикультурализма. С одной стороны, он выступает как идеология и основанное на ней политически уважительное, толерантное сосуществование, с другой стороны - мультикультурализм - это практика культурного разнообразия, которая выступает в форме мозаичных фрагментов и объективно существует в рамках самостоятельно определяемых инокультурных границ, не связанных с другими общей культурной матрицей. При отсутствии связующих звеньев между различными культурными фрагментами теряется общая перспектива дальнейшего прогресса. Более того, замкнутость на

национальной идентичности способствует появлению различных фобий демографического, политического, языкового, материального характера. Выход из положения видится в одном - развитие таких форм культурного взаимодействия, которые бы не поражали одну из сторон. Стремление к созданию новых культурных конфигураций в рамках мультикультурализма в европейской практике не имело успеха. Именно поэтому лидеры Германии, Франции и Великобритании в 2010 году открыто заявили о полном крахе политики мультикультурализма. «Мы были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность самой принимающей страны», – отметил Н. Саркози [7]. Позиция исследователей в этом вопросе выглядит несколько иначе. Причины неопределенности мультикультурализма как живой реальности неамериканского типа и кризис этого явления, усматриваются, по нашему мнению, в следующем:

- мультикультурализм как теория не имеет методологического фундамента, ясной методики исследования, научно обоснованных выводов и рекомендаций;

- принцип толерантности, который положен в основу политики мультикультурализма, оказался несовместимым с рядом религиозных и других требований, привнесенных мигрантами нехристианских культур и ультимативно предлагаемых стороне, принимающей этих мигрантов;

- в политической практике отсутствует научно обоснованное представление о том, возможно ли и каким образом сочетать в рамках демократии антидемократические требования определенных групп мигрантов с нормами жизни коренного населения;

- механизм интеграции мигрантов не может быть разработан без их прямого участия и без желания идти на определенные компромиссы и открытый диалог по вопросам, табуированным с обеих сторон.

Именно на этих позициях настаивают политологи большинства европейских стран. Очевидно, следует согласиться с мнением Г. Рагаускаса, что согласно господствующей парадигме

любое «познание культурных различий является условием справедливости, а общество становится сильнее, когда все люди в нем воспринимаются, какими они есть» [5]. Но в реальной жизни все выглядит иначе, о чем и свидетельствуют многочисленные признаки кризиса явления мультикультурализма.

Гарантированное принимающим государством, признание инаковости мигрантов абсолютизируется и дает совершенно неожиданные результаты. Признание и уважение со стороны местного большинства нередко порождает у мигрантов (особенно тех, кто исповедуют ислам) феномен собственного превосходства. Некоторые национальные меньшинства сводят к высшей степени свои национальные особенности (культуру, религию, образ жизни и др.) и нередко пытаются навязать их коренному населению. Открытость, толерантность, требования первичной натурализации, такие как, знание языка, уважение демократических принципов, необходимость работать, отвергаются ими, что фактически противоречит самой сути интеграции. Это же касается и вопроса диалога культур в рамках европейских фундаментальных ценностей. Такие понятия, как демократия, толерантность, уважение прав и свобод человека, верховенство закона, свобода слова некоторыми мигрантами попросту игнорируются.

В научной плоскости указанную ситуацию можно определить как открытое противостояние различных цивилизационных форм. Об этом же говорит российский политолог В. Тишков. Исследуя феномен российского мультикультурализма, он подчеркивает, что «мультикультурализм – это не только момент фиксации и признания в обществе (государстве) наличия культурных различий, но и концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которая находит свое отражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей» [6]. Поэтому естественно, что в случае отсутствия хотя бы одного из этих элементов, например, правовых норм, разрушается вся структура мультикультурализма. Кроме того,

провозглашая параллельность одновременного существования культур, мультикультурализм не учитывает того факта, что многообразие форм проявления, так называемой бытовой культурной инаковости, не является равноценным и совместимым. Полицентризм вместо иерархизации, как универсальная модель сосуществования этносов и их культур, на практике не работает. Примером может служить французский опыт сохранения культуры национального большинства путем включения в нее лучших образцов культуры инокультурных меньшинств. С одной стороны, стремление препятствовать ментальному размыванию границ национальной культуры посредством включения мигрантов в общую гражданскую идентичность, привело к снижению уровня культуры национальной идентичности. С другой стороны, узаконенная мультикультурализмом деиерархизация национальных культур и легитимизация форм культурной инаковости постепенно, но неуклонно, ведут к тому, что инокультурная миграционная среда все активнее пытается нивелировать и поглотить европейскую культуру. Для анализа возможных перспектив и последствий указанных процессов целесообразно обратиться к рассмотрению источников явления мультикультурализма.

Политика мультикультурализма на европейском континенте была использована для реализации требований экономического развития и решения соответствующих задач социальной политики. Именно по этой причине во второй половине XX века Европа столкнулась с огромным разнообразием инокультурной цивилизационной, расовой, этнической, конфессиональной и бытовой реальностью, которая была привнесена многочисленными мигрантами, и требовала ускоренного политического урегулирования сложившейся ситуации.

Первоначальной мотивацией иммиграции стал острый недостаток рабочей силы после разрушительной мировой войны. Соответственно, именно тогда следовало разрабатывать и принимать адекватные меры по немедленному политическому урегулированию данного процесса и

попытаться определить его исторические перспективы. Однако, вместо собственно политического подхода к решению вопросов социального статуса мигрантов и правовых аспектов их будущего, был взят на вооружение, (и сегодня продолжает использоваться), этический принцип толерантности. Его сущность, как справедливо отметил российский исследователь В. Малахов, заключается в том, что в отношении к мигрантам утвердился такой подход: «мы вас уважаем как носителей инаковости, представителей другой культуры, другой цивилизации» [3], но и только. Однако признание этих различий, тем не менее, в то время не означало признание необходимости натурализации и полной социализации мигрантов.

В реальности, признание инаковости, заложенное в европейской политике мультикультурализма, сегодня способствует сохранению и укреплению национальной идентичности мигрантов, как гастарбайтеров в период их временного пребывания в Европе. Это означает, что в основе политики мультикультурализма изначально лежит желание стран, принимающих мигрантов, именно вернуть их на историческую родину, а не интегрировать (ассимилировать) их в качестве граждан стран пребывания. Справедливости ради, следует отметить, что даже без соответствующего гражданства сегодня мигранты на социально-бытовом уровне пользуются теми же правами и возможностями, что и коренное население.

Но в вопросе национальной идентичности ситуация выглядит несколько иначе. Национальная идентичность в Европе определяется по признаку гражданства. Гражданин Германии – немец, гражданин Англии – англичанин и т.д. Национальная идентичность включает в себя, кроме общих правил хозяйствования и равенства перед законом, также наличие целого ряда факторов общенационального (государственного) характера – литературного языка, государственных символов, исторически сложившихся традиций, норм, правил, системы образования и культуры и т.д. На практике провозглашенное равноправное сосуществование различных форм

культурной жизни оборачивается нетолерантным отношением или даже полным игнорированием существующих в обществе норм и правил жизни и засильем чужих верований, антидемократических обычаев и традиций. То есть, реально происходит разрушение основной цели любой нации – воспроизведение общей для всех граждан государства культурной идентичности в политических интересах всего народа.

Обращает на себя внимание еще одно важное положение, которое цемментирует национальную идентичность. Мультикультурализм задумывался как ведущий принцип взаимной толерантности культур и их носителей. И хотя в его фундаменте было заложено требование параллельного существования разных культур, предполагалась, без лишнего декларирования, что будет происходить процесс их взаимного проникновения, обогащения и дальнейшего развития в рамках европейской культуры. Сторонники европейского мультикультурализма наивно верили, что, благодаря демократии, процесс включения элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» в собственное культурное пространство и наоборот, будет происходить в автоматическом режиме.

С осознанием ложности политики мультикультурализма, появилась идея политкорректности. Сущность ее заключается в сокрытии по этическим причинам, (чтобы ненароком не обидеть «гостей», преимущественно незваных), негативных сторон миграционного процесса. Некорректное поведение мигрантов в странах, где их радушно приняли, все чаще стало вызывать раздражение местного населения. Политкорректность стала результатом осознания невозможности успешно справиться с интеграционными проблемами и, была вызвана чувством страха за будущее своей страны. Результаты такого подхода оказались плачевными. Целенаправленное увеличение миграционных потоков в страны с демократической формой правления, усиленное кризисными явлениями в целом ряде слабых государств, постепенно превращается в фактор перманентной

политической и социально-культурной нестабильности государств-хозяев. Хотя целью перемещения большинства мигрантов было бегство от военных конфликтов, бедности, бесправия, а в некоторых случаях, простое стремление воспользоваться социальными благами развитых стран, поведение определенных их групп не отвечало ни ожидаемому чувству благодарности за радушный прием, ни элементарной толерантности. Осуществив вторжение на чужое политическое поле, мигранты почти постоянно игнорируют местные «правила игры», активно насаждая свое видение норм человеческого общежития, как правило, чужеродного для европейцев. При этом, стремительный рост огромного, слабо контролируемого потока мигрантов в благополучные европейские государства, застал политиков практически врасплох. Именно насущная потребность в немедленном решении проблем, возникающих из-за неопределенной миграционной политики и обострения конфликтных ситуаций между мигрантами и новыми обществами, которые их приняли, вызвала к жизни, не подтвержденную исторической практикой, идею культурного плюрализма.

Представители социальной науки в лице американских исследователей В. Кимлика, М. Уолцера, Н. Глейзера, Р. Бернштейна и других убеждали, что развитие смешанного общества на основе мультикультурализма не только желательно, но и вполне возможно. Однако, американская политика мультикультурализма, призванная сначала упорядочить, а затем решать на государственном уровне проблемы интеграции многочисленных инокультурных мигрантов, в процессе успешного внедрения на европейской почве, не учитывала особенностей миграционного движения, характерного для Канады, Австралии и США. Европейская иммиграция в корне отличается от американо-австралийской и по национальному составу, и по содержанию культурных норм, и по своим причинам и целям. Именно поэтому мультикультурализм, предполагающий помимо толерантности еще и включение в культурное поле принимающих иммигрантов стран,

элементов их культур, стал причиной политического беспокойства всего Евросоюза. И, если, по мнению некоторых ученых, сначала «дискурс мультикультурализма позволял перенести социальную проблематику в моральный план, перекодировать социальные отношения в отношении по поводу идентичности» [3], то впоследствии оказалось, что положительных результатов от такой перекодировки не следует ожидать. Так же, как раньше не принесла желаемых результатов политика ассимиляции, которая осуществлялась в 80-е годы XX века, и которая преимущественно опиралась на требование соблюдения принципа толерантности. И в этом случае причиной отсутствия каких-либо конструктивных результатов стало именно одностороннее внедрение в жизнь принципа толерантности. Как известно, данный принцип требует взаимного уважительного отношения к законам, культурным ценностям, традиционным нормам и правилам человеческого общежития. Однако, значительное количество мигрантов с другой, чужой для европейцев культурой, традициями, религиозными верованиями, вовсе не стремится к интеграции в новое общество. Они являются представителями другой, в определенном смысле чужой цивилизации. Основанная на утверждении «в Коране есть ответы на все вопросы бытия», эта цивилизация культивирует консервативность и догматизм. Часть переселенцев, исповедующих ислам, не только игнорируют язык, культуру и традиции стран, которые их приняли, но и открыто демонстрируют неприятие этих ценностей и все чаще становятся источником неприятия агрессивного экстремизма [2].

Именно по этим причинам мультикультурализм не мог быть реализован ни как идеология, ни как политика, ни в одной из европейских стран. Более того, попытки практического внедрения принципов политики мультикультурализма привели в некогда стабильных обществах к растущим элементам национализма, расизма и ксенофобии. Реальные угрозы размывания коренных национальностей, потери ими национальных особенностей, упрощения и примитивизации национальной

культуры, выдвинуло на повестку дня вопрос сохранения идентичности коренных наций. И это не случайность. Как показывает практика, параллельное существование иммигрантов из обществ с другой культурой, не ограниченное определенными политико-правовыми нормами, постепенно приводит к агрессивному насаждению ими собственной религии и культуры. Так, например, рядовые граждане многих стран с нескрываемым ужасом наблюдают, как европейский континент с многовековыми христианскими традициями стремительно покрывается густой сетью мусульманских мечетей и минаретов. Даже несведущему человеку становится понятным, что такое положение дел явно не соответствует нынешнему количеству мусульман и, что такая ситуация очевидно проецируется в будущее уже не христианской, а мусульманской Европы. Идеология исламистов стремится проникнуть в новое географическое пространство в любую среду, будь то демография, политика, культура, быт. Экстремистские группы иммигрантов, представляющих европейцам арабскую цивилизацию, уже открыто призывают к террору и физическому устранению лидеров демократических государств.

В этих условиях европейцам следует исходить из следующей позиции: мы – граждане единого сообщества, имеем равные права и обязанности, несмотря на расхождения в культуре, языке, традициях. Право каждого человека выбирать свою идентичность, но верховенство гражданской идентичности должно всегда оставаться приоритетным. В этом вопросе европейские государства допустили серьезный политический просчет. Они лишили себя части своего правового поля, касающегося явления идентичности. Его стихийно заняла часть мигрантов, которая и реализует свое собственное представление о шкале толерантности, поведения и соблюдения законов в чужой стране. Неотъемлемым долгом всех европейских государств является возвращение к собственным правовым нормам, которых нужно строго придерживаться, следуя принципу применения суровых карательных мер к нарушителям действу-

ющих законов. Ссылка на незнание законов или собственные этнические, политические, религиозные и другие нормы не должны ограждать от применения правосудия для любого члена общества.

Вопрос сохранения национальной идентичности находится на острие общественных дискуссий. Они должны проходить в форме открытого диалога и ставить целью формирование гражданской и в этом смысле общенациональной (немецкой, бельгийской, шведской, украинской и др.) идентичности. Только таким образом может быть решен конфликт между различным миропониманием, мировоззрениями и культурами.

Следовательно, в условиях глобализации меняется не только концепция, но и методы политического урегулирования миграционных проблем. Одним из возможных вариантов политического решения проблем национальной идентичности является коммуникативный дискурс в форме открытого диалога между сторонами на уровне этнических и коммунальных общин, который ранее не применялся из-за так называемой «односторонней» демократии. Политическая модернизация национальной идентичности заключается в том, чтобы идеи европеизации господствовали не только среди коренного населения, но и охватывали среду мигрантов, превращая их в новых, не только социально, но и политически ориентированных европейцев.

References:

1. Benhabib S. Pritjazanija kul'tury. Ravenstvo i raznობrazie v global'nuju jeru [The claims of culture. Equality and diversity in the global era]., Sejlja Benhabib. – Moskva., Logos, 2003. – 350 p.
2. Kurojpatnik A.I. Immigracija i nacional'noe obshhestvo: Francija [Immigration and national society: France] A.I. Kurojpatnik., Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. – 2005., Vol. VIII., No 4., pp. 137-165.
3. Malahov V. Posle mul'tikul'turalizma: Evropa i ee

immigrant [After multiculturalism: Europe and its immigrant]., Access mode: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/>.

4. Mamonova, V.A. Mul'tikul'turalizm: raznობrazie i mnozhestvo [Multiculturalism: diversity and plurality]., V.A. Mamonova., Intelros. – 2007., No. 2., pp. 29-38.

5. Ragauskas R. Paradoks mul'tikul'turalizma: tolerantnost' po otnosheniju k netolerantnym. - Geopolitika [The multiculturalism paradox: tolerance to the intolerant. - Geopolitics]., Access mode: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/paradoks-multikulturalizma-tolerantnost-po-otnosheniyu-k-ne-tolerantnym/>

6. Tishkov V.A. Teorija i praktika mnogokul'turnosti [The theory and practice of multiculturalism]., V.A. Tishkov Mul'tikul'turalizm i transformacija postsovetskih obshhestv [Multiculturalism and transformation of the post-Soviet societies]., pod red. [edited by] V.S. Malahova, V.A. Tishkova. – Moskva., In-t jetnologii i antropologii RAN [Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS]., 2002., pp. 331–350.

7. Treshhanin D. «Mul'tikul'turalizm – jeto tupikovaja strategija». Evropa peresmatrivaet otnoshenija

s nacmen'shinstvami, Rossija ostajotsja verna vybranomu puti. [«Multiculturalism - a dead-end strategy». Europe is reconsidering its attitude to national minorities, Russia sticks to the chosen path]., Access mode: <http://svpressa.ru/society/article/38872/>.

Литература:

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Сейла Бенхабиб. – М.: Логос, 2003. – 350 с.

2. Куропятник А.И. Иммиграция и национальное общество: Франция/ А.И. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 4. – С. 137-165.

3. Малахов В. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/>.

4. Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество/ В.А. Мамонова // Интелрос. – 2007. – № 2. – С. 29-38.

5. Рагаускас Р. Парадокс мультикультурализма: толерантность по отношению к нетолерантным. - Геополитика. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/opinions/>

comments/paradoks-multikulturalizma-tolerantnost-po-otnosheniyu-k-netolerantnym>/.

6. Тишков В.А. Теория и практика многокультурности. / В.А. Тишков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 331–350.

7. Трещанин Д. «Мультикультурализм – это тупиковая стратегия». Европа пересматривает отношения с нацменьшинствами, Россия остаётся верна выбранному пути. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/38872/>.

Information about authors:

1. Igor Bubnov - Candidate of History, Associate Professor, Odessa State Ecological University; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: igorbubnov@mail.ru

2. Julia Khalilov-Chouvaeva - Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranowski; address: Ukraine, Donetsk city; e-mail: halilova@yandex.ru

SOCIAL EDUCATION IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND MULTICULTURALISM

T.V. Sklyarova, Candidate of Sociology, Associate Professor
Saratov State Technical University named after Yuriy Gagarin,
Russia

The author considers the impact of globalization on the contemporary Russia. The author justifies the necessity to obtain knowledge related to the respect for human rights and tolerance within the educational system, as well as knowledge on the foundations of social education in the process of preparation of specialists in social work.

Keywords: multicultural state, tolerance and human rights, educational standards, social education, social work.

Conference participant, National championship in scientific analytics

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Склярова Т.В., канд. социол. наук, доцент
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Россия

В статье рассматривается влияние глобализации на современную Россию. Обосновывается необходимость получения знаний в области соблюдения прав человека и толерантности в системе образования, а также знаний основ социального образования в процессе подготовки специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: поликультурное государство, толерантность и права человека, образовательные стандарты, социальное образование, социальная работа.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1405>

Современное мировое сообщество функционирует и развивается сегодня в условиях неизбежной глобализации, которая охватывает все социальные структуры и институты. Создание единого мирового пространства сопровождается объединением экономики, политики, идеологии, информационного пространства, массовой культуры, образовательного пространства, рынка труда. В этих условиях роль традиционных национальных государств, существовавших до недавних пор и имеющих свои индивидуальные политические системы, идеологии, экономики, культуры, также меняется. Например, интернациональные организации и предприятия могут работать, используя высокие информационные технологии, на территории сразу нескольких государств. Что предполагает использование общих подходов к технологическим, экономическим, финансовым, политическим и культурным процессам [3]. Изменяются и подходы к подготовке специалистов, привлекаемых к профессиональной деятельности в условиях глобализации. При этом изменения на макро-уровне детерминируют изменения на всех остальных уровнях (мезо-, экзо- и микро).

Для России процессы глобализации связаны не только с уже обозначенными изменениями. В конце 20 века мы впервые столкнулись с проблемами миграции, безработицы, национализма, межрелигиозных конфликтов. И в этих условиях совер-

шенно очевидным встал вопрос о необходимости соблюдения всеми представителями различных социальных сообществ неких правил поведения, основанных на единых принципах [2]. Речь идет о толерантности, то есть о готовности общества к пониманию особенностей и традиций «других».

Во многих культурах понятие «толелантность» является своеобразным синонимом слова терпимость, терпение. Исторические и культурные изменения привели к некой трансформации этого термина, так как менялось и само общество. Менялись ценностно-нравственные предпочтения. Например, Большой энциклопедический словарь (1989 г.) трактует толелантность как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. В наши дни наиболее верным является понимание толелантности, прописанное в Преамбуле Устава ООН «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [1].

Основываясь на Декларации прав человека, толелантность трактуется как социально активная позиция индивида, необходимая не только для успешной социализации, а и умение гармонично взаимодействовать с окружающим миром. При этом подразумевается, прежде всего, уважение друг друга. То есть, толелантность — это способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей, а также признание и уважение других людей. Под «другими» необходимо

понимать как отдельных индивидов, как личностей, так и как представителей культуры «других» [1]. Это особенно актуально для России сегодня, так как из монокультурного (советского) государства, в котором доминантой всегда были русские и русский язык, мы превратились в поликультурное сообщество.

Безусловно, как идея и принципы соблюдения прав человека не могут быть насильно привнесены в общество, так и толелантное общество не появляется само по себе. Нельзя решить проблемы взаимоотношений различных этнических и религиозных сообществ, отношения к слабозащищенным слоям населения, мигрантам только на законодательном уровне. Важную роль в создании толелантного общества может и должен играть институт образования. Именно в процессе обучения, причем на любом этапе (дошкольное, школьное, вузовское, послевузовское, дополнительное), необходимо формировать у индивида готовность к открытости и пониманию других культур, уважению прав и свобод других людей, умение разрешать конфликтные ситуации с помощью диалога и компромисса.

Идея обучения толелантности и правам человека путем включения в образовательные стандарты курса о правах и свободах человека, в обществе не раз высказывалась на различных уровнях [2]. В настоящее время в стране создан и существует институт омбудсменов, призванный контроли-

ровать и отстаивать права и интересы граждан при взаимодействии с различными структурами и организациями. Наиболее известными являются школьные омбудсмены. Совершенно очевидно было бы предположить, что в период перехода Российской системы образования на новые образовательные стандарты, отвечающие современным требованиям, программы по обучению правам и свободам человека войдут в перечень необходимых требований к будущему специалисту. Так как создание гражданского общества, общества основанного на принципах толерантности – это процесс создания и формирования нового мировоззрения, в первую очередь у молодого поколения.

Поскольку Федеральные государственные образовательные стандарты (далее стандарты) в России вступили в действие с 2009 года и разработаны они с учетом требований международных стандартов и интеграции в европейское и мировое образовательное пространство, весьма интересным стал вопрос «Отражена ли в новых стандартах идея обучения правам человека и толерантности?». Для ответа на поставленный вопрос было проанализировано 60% утвержденных в России образовательных стандартов профессиональной подготовки (начальное, среднее и высшее образование), стандарты общего образования (школьная подготовка), а также рабочие учебные планы по 15 укрупненным группам направлений подготовки (020000 Естественные науки, 030000 Гуманитарные науки, 040000 Социальные науки, 070000 Культура и искусство, 080000 Экономика и управление, 100000 Сфера обслуживания, 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника, 150000 Металлургия, машиностроение и материалобработка, 190000 Транспортные средства, 200000 Приборостроение и оптотехника, 210000 Электронная техника, радиотехника и связь, 220000 Автоматика и управление, 230000 Информатика и вычислительная техника, 270000 Архитектура и строительство, 280000 Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды), реализую-

мые в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А. (далее СГТУ).

В начале исследования мы рассматривали стандарты начального общего образования (1–4 классы), основного общего образования (5–9 классы), среднего (полного) общего образования (10–11 классы), в которых предусматривается ознакомление школьников с понятиями толерантности, гуманизма, поликультурности. Так, в стандарте начального общего образования (1–4 классы) говорится о системно-деятельностном подходе обучения, который предполагает «...воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества...» [4]. При обучении школьников 5–9 классов предусмотрено изучение предметной области «Общественно-научные предметы», в рамках которых должны быть рассмотрены вопросы о формировании мировоззренческой, ценностно-смысловой сферах обучающихся, личностных основах российской гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закреплённым в Конституции Российской Федерации [4].

Далее были проанализированы стандарты начального, среднего и высшего профессионального образования. В первую очередь нас интересовали требования к подготовке специалистов по профессиям типа «человек–человек», относящихся к педагогике, социологии, психологии, медицине: социальный работник, младшая медицинская сестра по уходу за больными (начальное профессиональное); социальный работник (среднее профессиональное); педагогическое образование, специальное (дефектологическое) образование, социальная работа, педагогика и психология девиантного поведения, организация работы с молодежью, психолого-педагогическое образование (высшее профессиональ-

ное). Анализ показал, что на уровне стандартизации образования в указанных сферах не предполагается наличие у будущих специалистов знаний в области понимания проблем соблюдения прав человека и толерантности. Хотя подобные знания сегодня просто необходимы, так как из теоретической области они перешли в конкретную утилитарную плоскость: ежедневно мы сталкиваемся с «другими» в общественном транспорте, на работе, в поликлиниках, в кафе и магазинах, в детском саду, в школе, в вузе.

Не было обнаружено упоминания о знаниях и умениях понимать проблемы соблюдения прав человека и толерантности и в стандартах таких программ как «Право и организация социального обеспечения», «Правоохранительная деятельность», «Журналистика», «Политология», «Телевидение». А ведь специалисты этих профессий способствуют формированию общественного мнения (СМИ «пестрят» сообщениями об избиениях, насилии, убийствах представителей других национальностей). Анализ стандартов «технарей» также не содержал требований, относящихся к знаниям проблем соблюдения прав и свобод человека.

Разумеется, нельзя говорить о том, что вопросы проблем соблюдения прав человека и обучение толерантности исключены из образования. Они присутствуют в рабочих учебных планах и рассматриваются в рамках читаемых курсов. Так, в подготовку по экономическим и социально-гуманитарным направлениям в СГТУ включен курс по изучению основ социального государства. И это не должно быть ориентировано на специфику будущей профессиональной деятельности (юристы, журналисты, экономисты, управленцы, менеджеры, педагоги, социальные работники), поскольку в обществе происходит изменение массового сознания (возрастает информированность общества, движения за защиту гражданских прав). В условиях глобализации важным является не только осведомленность о существующих социальных проблемах и путях их решения, формирование конкурентоспособности и адаптивности, но и обучение толерантности и правам

человека, формирование приверженности общечеловеческим ценностям. По мнению В.Н. Ярской–Смирновой реалии современной жизнедеятельности человека однозначно диктуют необходимость получения знаний в области социального образования, которое должно сегодня исходить из приоритетов демократии и прав человека, характеризоваться согласованностью национальных и мировых стандартов, а также учитывать специфику локального контекста [5].

В качестве примера включения в учебный процесс знаний толерантности и соблюдения прав человека возьмем подготовку в СГТУ социальных работников, которым по учебному плану будет прочитан курс «Основы социального образования». Пример не случаен, поскольку специалисты по социальной работе сегодня – это не только организация специальных услуг людям, чьи возможности ограничены, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, посредничество между индивидом, семьей, группой и другими социальными институтами. А также работа, направленная на развитие личности, индивида, семьи, сообщества и способствующая воплощению в жизнь принципов социальной справедливости.

Количество социальных проблем российского общества за последнее время лишь увеличивается. А, следовательно, и контингент людей, нуждающихся в помощи специалиста по социальной работе, в условиях глобализации, значительно расширился. Например, вопрос о положении трудовых мигрантов в настоящее время серьезно обсуждается. Позицию общества в отношении мигрантов нельзя назвать «дружелюбной» поскольку, до сих пор, не определено имеют ли право мигранты на сохранения своей идентичности (изучение родного языка, культурные традиции, обычаи, религия), рассматриваются вопросы создания школ для детей мигрантов, миграционных лагерей для беженцев и мигрантов и т.п.

В процессе подготовки, будущие социальные работники должны освоить не только традиционные для социального образования знания социальной и коммуникативной культуры,

творческих методов, инновационных технологий, основ правил жизнедеятельности человека в обществе, социального мышления и действий. Научиться самостоятельности, конкурентоспособности, мобильности, готовности соблюдать профессионально-этические требования. Студенты узнают о перспективных направлениях своей будущей профессии.

Курс «Основы социального образования» в соответствии учебным планом будет читаться в 2013/2014 учебном году. Структура курса условно разделена на три блока: 1) роль социального образования для социальной работы, 2) проблемы соблюдения прав человека и обучение толерантности, 3) социальные проблемы современного российского общества.

В рамках 1–го блока речь пойдет о миссии социального образования, причинах появления, его основных целях и задачах; будут рассмотрены основные тенденции и перспективы развития социального образования в социальной работе (социально–культурной, коммуникативной и научно–исследовательской деятельности). Во 2–ом блоке студенты будут знакомиться с предпосылками создания Декларации прав человека, основными ее положениями, проблемами соблюдения прав человека в России, основными критериями и показателями толерантности. Третий блок будет посвящен обсуждению социальных проблем российского общества.

Современное мультикультурное пространство создает условия, в которых представители других национальностей неизбежно сталкиваются с негативной реакцией коренного населения, которая может быть обоснованной и нет. В итоге проблемы различных взглядов и традиций неизбежно порождают конфликтную ситуацию. В подобных ситуациях очень важно, чтобы специалисты, работающие в мультикультурной среде, прошли обучение принципам толерантности и имели подготовку в области соблюдения прав и свобод человека. И на наш взгляд, поиск компромиссных решений эффективнее с помощью специалиста, владеющего основами социального образования.

References:

1. Pogodina A.A. Problemy tolerantnosti v sovremennom mire tolerantnosti [Issues of tolerance in the modern world of tolerance]., Access mode: <http://his.1september.ru/2002/11/2.htm> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 01.03.2013.
2. Tolerantnost' [Tolerance]., Obshh. red. [Tot. Ed.] M.P. Mchedlova. – Moskva., Respublika [Republic], 2004. – 416 p. ISBN 5-250-01874-2 (besplatnaja jelektronnaja Internet biblioteka onlajn [Internet free e-library online]., Access mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/index.php obrashhenie k resursu [accessing the resource] 12.03.2013
3. Shrader H. Globalizacija, (de) civilizacija i moral' [Globalization, (de) civilization and morality]., Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]., 1998., Vol. 1., No. 2. (besplatnaja jelektronnaja Internet biblioteka onlajn [Internet free e-library online]., Access mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glob.php obrashhenie k resursu 10.03.2013)
4. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty. [Federal state educational standards]., (oficial'nyj sajt Minobrnauki RF [The official website of the Russian Ministry of Education]., Access mode: <http://minobrnauki.rf> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 14.03.2013
5. Jarskaja–Smirnova V.N. Missija social'nogo obrazovanija v social'nom gosudarstve [Mission of social education in the social state]., (Obshhhaja karakteristika social'nogo obrazovanija [General characteristics of social education])., Access mode: <http://www.rusrand.ru/Doklad5/Yarskaya.pdf> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 14.03.2013.

Литература:

1. Pogodina A.A. Problemy tolerantnosti v sovremennom mire tolerantnosti [Issues of tolerance in the modern world of tolerance]., Access mode: <http://his.1september.ru/2002/11/2.htm> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 01.03.2013.

2. Tolerantnost' [Tolerance]., Obshh. red. [Tot. Ed.] M.P. Mchedlova. – Moskva., Respublika [Republic], 2004. – 416 p. ISBN 5-250-01874-2 (besplatnaja jelektronnaja Internet biblioteka onlajn [Internet free e-library online]., Access mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/index.php obrashhenie k resursu [accessing the resource] 12.03.2013

3. Shrader H. Globalizacija, (de) civilizacija i moral' [Globalization, (de) civilization and morality]., Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]., 1998., Vol. 1., No. 2. (besplatnaja jelektronnaja Internet biblioteka onlajn [Internet free e-library online]., Access mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glob.php obrashhenie k resursu 10.03.2013)

4. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty. [Federal state educational standards]., (oficial'nyj sajt Minobrnauki RF [The official website of the Russian Ministry of Education]., Access mode: <http://minobrnauki.rf> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 14.03.2013

5. Jarskaja–Smirnova V.N. Missija social'nogo obrazovanija v social'nom gosudarstve [Mission of social education in the social state]., (Obshhaja harakteristika social'nogo obrazovanija [General characteristics of social education])., Access mode: <http://www.rusrand.ru/Doklad5/Yarskaya.pdf> obrashhenie k resursu [accessing the resource] 14.03.2013.

1. Погодина А.А. Проблемы толерантности в современном мире толерантности. <http://his.1september.ru/2002/11/2.htm> обращение к ресурсу 01.03.2013 г.

2. Толерантность. Общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с. ISBN 5-250-01874-2 (бесплатная электронная Интернет библиотека онлайн http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/index.php обращение к ресурсу 12.03.2013 г.)

Литература:

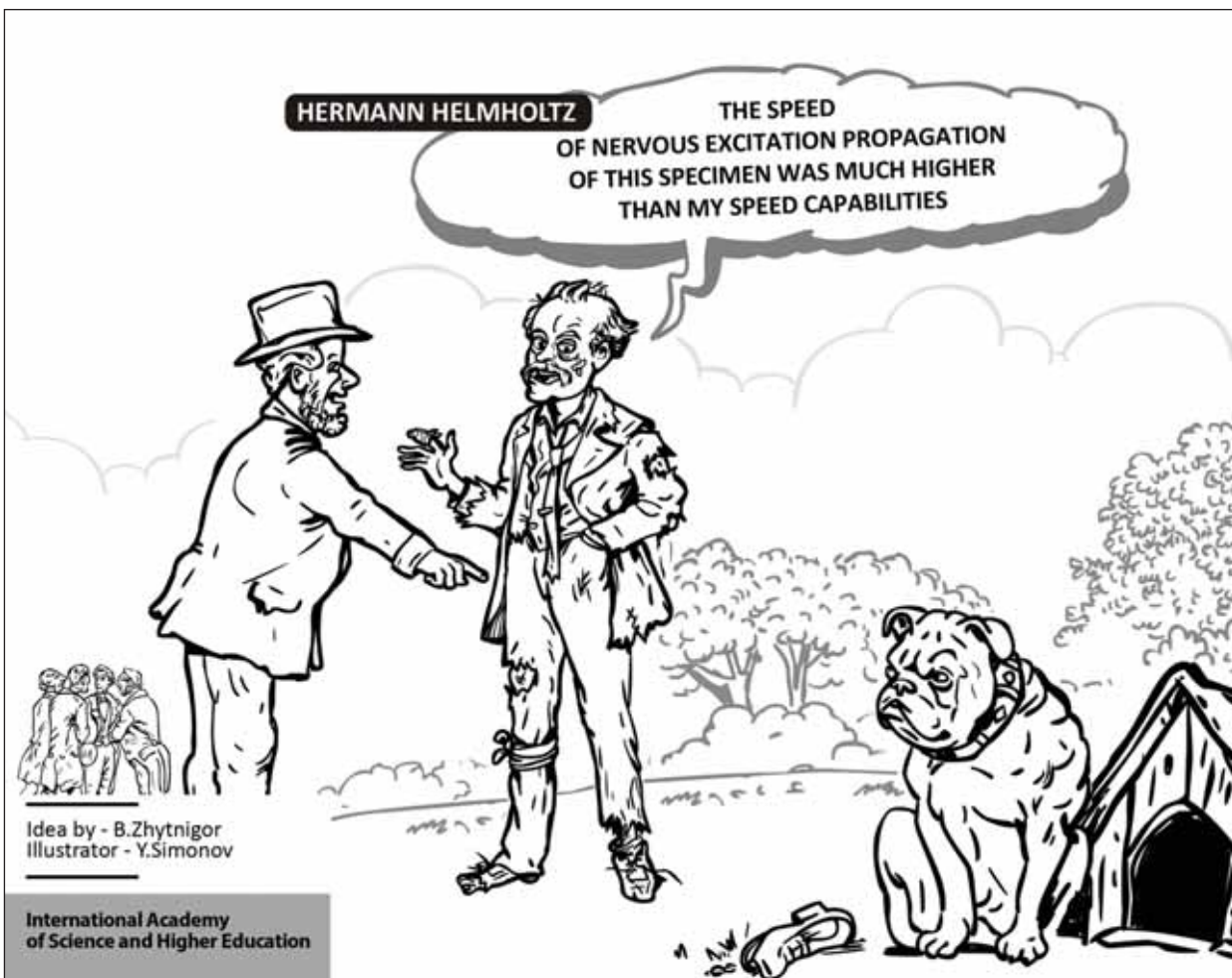
3. Шрадер Х. Глобализация, (де) цивилизация и мораль// Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. (бесплатная электронная Интернет библиотека онлайн http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glob.php обращение к ресурсу 10.03.2013)

4. Федеральные государственные образовательные стандарты. (официальный сайт Минобрнауки РФ <http://минобрнауки.рф> обращение к ресурсу 14.03.2013 г.)

5. Ярская–Смирнова В.Н. Миссия социального образования в социальном государстве (Общая характеристика социального образования). (<http://www.rusrand.ru/Doklad5/Yarskaya.pdf> обращение к ресурсу 14.03.2013.)

Information about author:

1. Tatiana Sklyarova - Candidate of Sociology, Associate Professor, Saratov State Technical University named after Yuriy Gagarin, address: Russia, Saratov city; e-mail: skliarovatv@gmail.com

HUMAN-NATURE RELATIONS AS RELATIONS BETWEEN TWO CULTURES

Z.I. Tyumaseva, Doctor of Education, Full Professor,
Headmaster of the National Institute of Health and Human
Ecology
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

The article is devoted to many years of experience in formation a nature-loving culture in preschoolers. The conditions necessary for the creation of ecologized developing environment in the PEI are defined and analysed.

Particular attention is paid to the use of different methods and forms of work with children, focused on universal values.

Keywords: new culture of relations, nature-loving, emotional, sensory, cognitive and rational consumer's attitude, ecologized developing environment, environmentally-focused personality.

Conference participant

ОТНОШЕНИЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА КАК ОТНОШЕНИЯ ДВУХ КУЛЬТУР

Тюмасева З.И., д-р пед. наук, проф., директор Института
здоровья и экологии человека
Челябинский государственный педагогический
университет, Россия

Статья посвящена многолетнему опыту по формированию культуры природолюбия у детей дошкольного возраста. Выявляются и анализируются необходимые условия для создания экологизированной развивающейся среды в ДООУ.

Особое внимание уделяется использованию разнообразных методов и форм работы с детьми, ориентированных на общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: новая культура отношений, природолюбие, эмоциональное, чувственное, познавательное и рационально-потребительское отношение, экологизированная развивающая среда, экологически ориентированная личность.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1406>

В настоящее время перспективы дальнейшего социального прогресса невозможно рассматривать без создания новой культуры отношений общества с природой, предполагающей ценностное, гуманистически ориентированное взаимодействие между ними, базирующееся на познании законов биосферы.

В основе новой культуры отношений человека и природы прежде всего лежит чувство ответственности и любви к природе. Формирование культуры природолюбия необходимо начинать с дошкольного возраста, а вернее — с момента появления ребенка на свет.

Мы считаем, что самым эффективным является используемый нами подход, базирующийся на тесном контакте детей с природой, на натуралистических наблюдениях, экскурсиях (К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой и др.). Нет смысла перегружать детей конкретными знаниями, так как чаще всего усвоению материала отводится так много времени, что не остается на обучение соперечиванию, на эмоциональное включение, на рефлексию своих впечатлений и переживаний, на эстетическое восприятие и т.д.

Методологической базой формирования у детей дошкольного возраста чувства любви к природе, являющегося основой экологического сознания человека, берется теория отражения, которая ставит в единую связь и последовательность чувственное и абстрактно-логическое познание, обра-

щенное в конечном итоге к практике, т.е. к чувственной практической деятельности человека.

Новая культура отношений человека и природы — это прежде всего сгармонизированность таких аспектов отношений, как познавательное, эстетическое и рационально-потребительское, формирующихся на основе чувственного общения.

Анализ практики экологического образования в ДООУ показывает абсолютизацию познавательного аспекта взаимоотношений с природой, что делает неэффективным данный вид образования, т.к. не происходит развитие способности эстетически-нравственного восприятия природы. «Эстетическое как утверждение существования объекта есть предпосылка этического как утверждение его значения для человека, исходное же — это способность видеть эстетическое, прекрасное в природе, чувствительность к нему» (Л.С. Рубинштейн).

В психологической и эстетической литературе особое значение уделяется вопросам эмоций, чувств и оценок в сфере отношений. Эмоции и чувства возникают в процессе сложного взаимодействия субъекта с объектами и зависят как от особенностей объектов, так и от особенностей личности, ее индивидуальности. Л.П. Печко утверждает, что в дошкольном возрасте имеет большой удельный вес не интеллектуальное, а эмоционально-эстетическое восприятие природы.

И.Ф. Гончаров убежден: если яв-

ления действительности не затрагивают душу человека, то общение с ними не дает должного ожидаемого результата. Вне чувственно-эмоционального отношения ребенка к природе освоение ее имеет рассудочный, схематический характер. Это означает, что, если не возникает чувственно-эмоциональный контакт с природой, то все задачи экологического воспитания являются нереализованными.

Необходимым условием возникновения и развития в душе ребенка чувственно-эмоциональных, познавательных и рационально-потребительских отношений — в их гармонии, что обеспечивает формирование гуманной, экологически ориентированной личности, является целенаправленное руководство детской деятельностью педагогами.

Учить ребенка чувствовать, понимать, наблюдать, изучать природу может только тот педагог, который сам умеет все это. Такое умение дается лишь через целенаправленное самовоспитание, осмысление своего личного взаимоотношения с природой. И только потом у воспитателя появляется возможность для обучения своих воспитанников эмоциональному и познавательному общению с природой.

Прививая детям чувство прекрасного, формируя у них первые нравственные представления, педагог стремится прежде всего сформировать у детей свое отношение к тому или иному явлению, объекту природы. Именно формирование своего

отношения к окружающему миру, природе объединяет нравственное и эстетическое воспитание. «Нельзя научить ребенка правде, добру без формирования у него понятий «красивое» и «некрасивое», «истинное» и «ложное», нельзя научить его стремиться к защите правды, добра, не сформировав у него эмоциональный протест против зла и лжи, умение ценить прекрасное и доброе в природе и людях» (Н.А. Ветлугина).

Ребенок с раннего детства открывает и исследует окружающий мир, он тянется к красивому, яркому, испытывает радость общения с природой. Он открывает для себя мир в разнообразных красках и звуках. Все это способствует воспитанию добрых чувств, бережного отношения ко всему живому.

Культура природолюбия формируется при условии, если ребенок, воспринимая красоту окружающей природы, эмоционально откликается на нее, активно наблюдает за природой, замечает изменения, происходящие в ней, и передает их в различных видах художественно-речевой деятельности, проявляет оценочное отношение к эстетическим качествам природы, воплощает явления природы в творчестве, используя выразительные средства художественного слова.

Мы стараемся научить детей видеть красоту родной природы, научить навыкам общения с ней, поэтому используемые нами методы самые разнообразные. Эффективным методом формирования культуры природолюбия являются традиционные наблюдения и целевые прогулки в природу. Наблюдая различные природные явления в естественных условиях, дети приобретают знания, у них развивается восприятие разнообразных красок и звуков родной природы. Любуясь природой, дети вместе с воспитателем вспоминают ее поэтические образы, запечатленные в стихах русских поэтов. Наблюдения за природными явлениями осуществляются во время ежедневных прогулок. При общении с живыми природными объектами мы учим детей по внешнему виду (позе, реакциям, движениям, звукам, мимике) определять его состояние. Познавая «внутренний мир» объекта живой природы, ребенок учится сопережи-

вать, учится понимать эмоциональное состояние его, учится относиться к нему, как к субъекту, имеющему такое же право на жизнь, как и он сам. Поэтому здесь важнее не уровень знаний, а создание предпосылок, которые в дальнейшем будут стимулировать детей на самостоятельное желание освоить эти знания.

В настоящее время наблюдается определенное противоречие между естественной потребностью ребенка, как живого существа, в общении с природой, как естественного условия гармоничного развития ребенка, и отчуждением его от природы, играющего негативную роль и мешающего эффективности экологического образования. Потому особо актуален вопрос создания соответствующей среды, окружающей ребенка в детском саду. Частично этот вопрос решается посредством экологизации развивающей предметной среды.

Организация экологизированной развивающей среды в ДОУ предусматривает создание экологических комнат-лабораторий с разнообразными видами животных и растений, дидактических материалов по формированию начал экологической культуры. Небольшая оранжерея, созданная в такой комнате, предоставляет дошкольникам возможность побывать в мире разнообразных растений, ощутить свое единство с природой, преодолеть оторванность от природной среды, что особенно важно для городских детей. В такой «лаборатории природы» дети могут самостоятельно проводить несложные опыты, экспериментировать, познавать свойства и качества природных объектов, любоваться их красотой, испытывать эстетические переживания. Здесь же дети практикуются в применении полученных знаний и умений, взаимодействуя с живыми существами, проявляют свое отношение к ним.

Экологическая комната необходима в детском саду и как оздоровительный фактор, выполняя роль кабинета психофизиологической разгрузки (при оснащении соответствующим оборудованием).

Постигать красоту окружающей природы, формировать культуру природолюбия, а значит решать задачи

экологического образования помогает и музыкальное искусство. Хорошая музыка должна сопровождать ребенка в любой его деятельности. Ее ненавязчивое приятное звучание, действуя на подсознание, формирует его внутренний мир, вызывая добрые чувства, а значит любовь и добрые отношения к людям, окружающей природе. Нравственно-эстетическое отношение детей к природе развивается средствами музыкального искусства. Через восприятие музыкальных образов, вызывающих у детей разнообразные эмоциональные переживания: чувства радости, грусти, нежности, доброты, педагог воспитывает такое же отношение и к образам реальной природы.

Формирование у ребенка умения эмоционально воспринимать прекрасное в природе, музыке в большой степени зависит от обучения. Опять же главную роль здесь играет сам педагог, помогающий ребенку эстетически воспринимать и оценивать окружающее, познавать природный мир, постигая его красоту и гармонию через красоту и гармонию музыкальных звуков. Педагог развивает у ребенка способность сравнивать и оценивать наблюдаемые явления с эстетических и нравственных позиций. Взрослый влияет на характер эстетических переживаний ребенка, на его отношение ко всему, что тот видит, воспринимает.

Кроме непосредственного наблюдения за природой, педагог организует просмотр видеофильмов, слайдов, фотографий, репродукций с картин художников, на которых изображены разнообразные картины природы. Этот специально подобранный педагогом материал учит детей видеть красоту и своеобразие природных явлений — сочную зелень лесов, красивый изгиб веток деревьев, красногрудых снегирей, живописно расположенных на ярко-красной рябине, огромного добродушного лося, выглядывающего из-за деревьев и прислушивающегося к звукам леса... Просмотр этих материалов необходимо сопровождать музыкой, которая усиливает переживания ребенка, его впечатления от увиденного, помогает связать зрительные образы с образами музыкальными. При этом надо помнить о необходимости выразительно-

го и качественного звучания музыки, будь то исполнение на фортепиано или слушание аудиозаписей. Очень внимательно надо подходить к отбору произведений. По своему содержанию они должны соответствовать той зрительной информации, которую получает ребенок. Слушание музыки, ощущение красоты музыкальных звуков вызывает у детей ответное чувство сопереживания и не может не влиять на формирование у них мотивов нравственного отношения ко всему, что их окружает. Совмещение содержания просматриваемых материалов и естественных звуков природы в конкретной ситуации является еще и оздоровительным моментом, снимающим эмоциональное напряжение.

Большую роль в воспитании у детей эстетического отношения к природе играют комплексные занятия, они являются ведущей формой работы по эколого-валеологическому образованию. Комплексный подход, что лежит в основе данной работы позволяет один и тот же образ выражать различными видами искусства. Передавая образы природы с помощью исполнения песен, стихов, в рисунке, лепке, в танце, дети проявляют свое отношение к различным явлениям природы. Организуя комплексные занятия, педагог создает эмоциональную атмосферу, побуждающую детей к совместной и самостоятельной деятельности. Говоря о формировании осознанного отношения к окружающему миру, нельзя абсолютизировать познавательный аспект, и если это происходит в экологическом образовании, то знания ребенка и его поступки не совпадают, об этом говорят многочисленные примеры конкретного поведения наших детей. Формирование осознанно-правильного отношения возможно лишь при условии, что содержание должно быть как-то пережито ребенком, с включением его эмоционально-волевой сферы.

Таким образом, воздействуя на чувства ребенка, формируя их при использовании разнообразных методов и форм работы с детьми, главным из которых является непосредственный контакт ребенка с природой, мы идем по пути воспитания гармонически развитой личности, ориентированной на

общечеловеческие ценности, что входит в понятие «экологическая культура» человека. Используемые нами методы и приемы обучения и воспитания культуры природолюбия направлены на перевод во внутренний мир ребенка необходимых социальных экологических ориентиров: знаний, умений, ценностных характеристик и идеалов, принципов и правил отношения общества к окружающей природной среде.

References:

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge], B.G. Anan'ev. – Lvov., 1986.
2. Gorelov A.A. Jekologicheskaja problema i puti ee reshenija [Environmental problem and ways of solving it], A.A. Gorelov. – Moskva., 1987.
3. Derjabo S.B. Jekologicheskaja pedagogika i psihologija [Environmental education and psychology], S.B. Derjabo, V.A. Jasvin. – Rostov-na-Donu., Feniks, 1996.
4. Nravstvenno-jesteticheskoe vospitanie rebenka v detskom sadu [Moral and aesthetic education of the child in the kindergarten], Pod red. [Ed. by] N.A. Vetluginoj. Moskva., Prosvshhenie [Enlightenment], 1989.
5. Tjumaseva Z.I. Jekologicheskoe stroitel'stvo detskoj dushi [Ecological building of the child's soul], Z.I. Tjumaseva, A.F. Amend. – Cheljabinsk., ChSPU, 1995.
6. Tjumaseva Z.I. Doroga v stranu chudes [Way to the Wonderland], Kompleksnaja programma i rukovodstvo po nepreryvnomu jekologovaleologicheskomu obrazovaniju v DOU [The comprehensive program and the guide on continuous eco-valeological educational in the PEI], Z.I. Tjumaseva, E.G. Kushnina. – 2 issue Cheljabinsk., ChGPU, 2000.
7. Tjumaseva Z.I. Kul'tura ljubvi k prirode, jekologija i zdorov'e cheloveka [The culture of love to nature, the environment and human health], Z.I. Tjumaseva, B.F. Kvasha. – Cheljabinsk., ChSPU Publishing., 2003.
8. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij [Collected Works] K.D. Ushinskij. – Moskva.-Leningrad., izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk

[Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences]. - 1952., Vol. 2.

9. Florenskij P. Otkrovenie prirody [Revelation of nature], P. Florenskij. – Special'nyj vypusk «PRO JeKO», bjul. «Ohrana Dikoj Prirody» [Special Edition of the «ECO PRO», Bulletin «Wildlife Protection»]. - Moskva-Kiev., 1996. No. 11., pp. 35-36.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л., 1986.
2. Горелов А.А. Экологическая проблема и пути ее решения / А.А. Горелов. – М., 1987.
3. Дерябо С.Б. Экологическая педагогика и психология / С.Б. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
4. Нравственно-эстетическое воспитание ребенка в детском саду / Под ред. Н.А.Ветлугиной. М.: Просвещение, 1989.
5. Тюмасева З.И. Экологическое строительство детской души / З.И. Тюмасева, А.Ф. Аманд. – Челябинск: ЧГПУ, 1995.
6. Тюмасева З.И. Дорога в страну чудес // Комплексная программа и руководство по непрерывному эколого-валеологическому образованию в ДОУ / З.И. Тюмасева, Е.Г. Кушнина. – 2-е изд. Челябинск: ЧГПУ, 2000.
7. Тюмасева З.И. Культура любви к природе, экология и здоровье человека / З.И. Тюмасева, Б.Ф. Кваша. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003.
8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М.-Л.: изд-во Академии педагогических наук, 1952. – Т.2.
9. Флоренский П. Оtkrovenie prirody / П. Флоренский. – Специальный выпуск «ПРО ЭКО», бюл. «Охрана Дикой Природы». М.-Киев, 1996. № 11. С 35-36.

Information about author:

1.1. Zoya Tyumaseva - Doctor of Education, Full Professor, Headmaster of the National Institute of Health and Human Ecology, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: zit@cspu.ru

ON THE ISSUE OF DEFINITION OF THE IMMOVABLE PROPERTY CONCEPT IN FOREIGN LEGISLATIONS

O.O. Domina
I.S. Kapush
Ukraine

The scientific approaches to the realization of immovable property are considered in the paper. The provisions of foreign legislations, which contain the concept of immovable property, are analysed. The comparison study of these provisions is offered.

Keywords: immovables, immovable property, immovable property regime.

Conference participants

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1407>

The issue of defining the concept of immovable property in the legislation of foreign countries has always occupied an important place in public circulation. The evidence of this is the large amount of scientific works related to this issue not only in jurisprudence, but also in economics, architecture and other fields of science. As the immovable property requires some long time for building, it has quite a high price. Such legal institutions as the place of residence, registration, notarization of immovable property transactions and their state registration, state registration of rights to immovable property and so on are closely related to immovable property. Besides, immovable property is under the special protection of the law, as evidenced by the prohibition of unlawful entry into a dwelling or other property rights, the rights of property owners to defend themselves against unlawful entry, including the use of weapons, etc. Today, however, the legal systems of foreign countries have different definitions of the term "immovable property", what makes the study of the issue and the need to summarize the various approaches to its definition in order to formulate proposals for further improvement of the national civil law more significant.

The issue of defining the concept of immovable property is covered in the writings of such domestic and foreign scholars as: M.I. Braginsky, V.I. Borisov, V.V. Vitryansky, A.V. Dzera, I.V. Zhilinkova, N.S. Kuznetsova, V.V. Lutz, K.P. Pobedonostsev, I.V. Spasibo-Fateeva.

The aim of this article is to define the meaning of immovable property in the civil law, as well as to analyze the provisions of the civil legislation of foreign countries related to its definition.

The immovable property is the only part of the country's wealth, which will never leave its borders, and will always

be the basis for the formation of all other types of property in the state. According to the dogmas of Roman law the category of property (*res immobiles, res soli*) includes not only the land (*solum*) and any restricted part of the land (*fundus, praedium*), but also the buildings (*aedes and vilae*), as well as all the things that were created with the help of law of nature or human labor on the owner's land. The concept of immovable property was organically and inextricably related to such ground-based things (*res soli*) as buildings, structures, trees, plants, fruits, unharvested grain, minerals and fossils. Components of the land or buildings in the case of separation from them (sand, chalk, wood, coal) lost quality of the fixed things and did not pass to the buyer of the land plot. At the same time, neither agricultural implements (*instrumentum fundi*), nor tools for the use of construction (*instrumentum aedium*) were recognized as a part of the land or farm land [1, p. 110–111]. The modern interpretation of the concept of immovable property has quite a long history of formation. Most countries of the world have adopted the provisions of the Roman law, but the approaches to understanding of the immovable property have changed a bit. Nowadays each legal system, despite its own legal traditions and the level of development of social relations, determines things (property) that are fixed or covered by the regime of real property. This approach to the definition of real property in different legal systems is reflected in the legal acts regulating the private-law relations, and therefore, the same thing can have different statuses: in some countries it can be immovable, and in the others - mobile.

In jurisprudence, there are three classic definitions of immovable property. Representatives of the first theory (K. Pobedonostzev, E. Vas'kovsky,

Y. Qambarov) offer to consider things, that have a strong connection to the land, immovable. Representatives of the second theory (G. Shershenevich, K. Malyshev, I. Frantsesson) offered to determine the sign of the immovable property on the basis of the criterion of "a legal link with the rights of the owner of the structure of the land on which it is built," believing that we should not consider structures built on foreign land, and temporary ones as the immovable property. The first group of scientists considered the physical criterion (nature of relations between the thing and the ground) to be at the heart of determining the nature of things. A second group understood the nature of things through the legal criterion - the legal relationship between the law of the land and the right to a thing that is on it. There is a compromise position. Its representatives (A. Worms, W. El'yashevich, A. Dumashevsky) believed that the structures built on the foreign land, by virtue of the law of obligations must be regarded as things moving, and the structures created by the proprietary right to this land – are fixed things [2, p. 19–20].

Here are some examples of laws of foreign countries. Thus, according to Art. 43 of the Civil Code of Brazil, 1920, immovables are: 1. Soil with its surface, the natural amenities, trees, the vine fruits, ground space and subsoil. 2. Things that a person attaches to the ground for a long time, crops in the land, buildings and structures that cannot be moved without damage, alteration, demolition or any harm to them. 3. Everything that relates to the property of the owner in connection with the use of industrial production, decoration or comfort [3, p. 15].

The Civil Code of the Republic of Cuba, 1987 (Part 2 of Art. 46.1) determines that material things can be immovable property or personal property; here

immovable property is understood as land and other things attached to it so firmly that it makes it impossible to use them separately or for some primary purpose [4, p. 11]. Portuguese Civil Code specifies that certain types of immovable property are those in close connection with the land [5, p. 34]. This analysis of the definitions shows that they are fundamentally different when talking about the concept of "immovable property". Thus, the Civil Code of Brazil (Part 1 of Art. 43) refers to the natural property; in Part 2 of this article – the artificially created real property, and in Part 3 "immovable property" is defined as the mode of the immovable.

We consider this approach to be consistent and fully classifying the immovable property. It also describes the immovable property and things being in the regime of common property. This approach is enshrined in the domestic law (Art. 181 CC). Civil Code of the Republic of Cuba provides the following definition of property, based on a single principle - the use of things for their designated purpose. This criteria is changed in some ways in every legal systems of both countries - a physical link between the things and the ground. This approach is also used in the Philippine civil law, defining immovable property as the land and the things that are on it; the physical property is determined as the material unity of instruments and improvements that are on the ground, under or over it.

A fundamentally different approach is in the U.S. law. Thus, the Law "On licensing and registration of immovable property" (1980) determined that the immovable property is any property right for a land or property on the ground, regardless of whether it is tangible or intangible, conditional or unconditional, located within the Federation or elsewhere, including the leasehold interest; the same way the property rights are described. The selling of the campervan will be the transition of the property from the right to the real property, if such an operation is accompanied by the transfer of the license or selling of the land on which the van stands [7, p. 5]. The concept behind this act aimed at the settlement of private law relations to immovable property has a complex character, which certainly can be attributed to its benefits. The determining factor is the legal criteria, i.e. the right to

property, not the property as the object of private law relations. It is based on the inherent right to the land. At the same time, it can be confirmed that this approach is the most similar to the second theory of G. Shershenevich, K. Malyshev and I. Frantsesson, which is based on existence of the legal rights of the owner of the structure due to the land on which the building is constructed. However, this definition has its drawbacks. After equating the rights to immovable property, the immovable property can cause significant difficulties in aspect, for example, of its inventory. How is it possible to inspect the property law? Such equalization can lead to the division of ownership for immovable property, resulting in the concept of immovable property and rights to it, formalizing the notion of property and bringing it into the civil turnover.

From the point of view of international law, real property is defined without territorial restrictions. This means that according to the U.S. legislation the above mentioned rights and objects will be considered as the immovable property regardless of the place and country of their location - i.e. regardless of the jurisdiction of other subjects of public international legal relations on the territory of their location. A similar approach to the definition of real property is used in the commercial and civil code of Thailand. Article 139 of the Code provides the following definition: "immovable property is land, as well as things which are securely attached to it and forming the whole with it. Property also includes proprietary rights associated with the land or things forming the whole with it". [8] However, unlike in the U.S. approach, Thailand has the advantage of the concept of property rights to land and property which make the organic whole together - as the basis for determining the things.

Almost all of the above said definitions of real property in some way fit into one of the three concepts, presented at the beginning of this paper. However, in some jurisdictions, the concept of immovable property has its own characteristics, which are fundamentally different from the others, even if they fall within the same approach.

Sufficiently peculiar and even unique, in our opinion, is the approach used in the Civil Code of the Republic of France. This Code divides the immovable property into

property in nature, the target and the object to which the property belongs. It is noted that the land and buildings are fixed in nature. The growing crop and fruit trees are fixed as long as they are not collected.

Civil Code of the Republic of France includes the following in the category of immovable property: animals that are kept in order to be engaged in farming activities (Article 522); the things, despite the fact that they can be actually moved, which are fixed to the real property and cannot be separated from it without causing damage or destruction. Such property can include pictures, mirrors and other things used to decorate property [9, p. 89-90]. It is at this example of legislation which can show the maximum coherence with Roman law, as we mentioned earlier in this paper. In a number of countries, including Ukraine, it's difficult to include natural resources into the list of objects of civil transactions because their civil tradability is provided by isolation and individualization, and the conduct of economic evaluation. Otherwise, they will be a part of the natural ecological system, "natural object" that cannot be called the property [10, p. 20].

Almost the same approach to the definition of property was used in the law of post-Soviet Republics of Eastern Europe. Thus, the Civil Code of Ukraine 2003 (Article 181) contains the following definition of property: "Immovable things (immovable property, immovables) shall include land parcels and the objects located on them, which cannot be moved without their devaluation and change of their target use. The regime of an immovable thing can be also extended by the law to aircrafts and sea crafts, inland-navigation vessels, space objects and other things the rights thereto shall be subject to state registration". [11] The Civil Code of the Republic of Belarus, 1998 (Article 130) states: "1. Land plots, subsoil plots, surface water objects, and all that is firmly connected with the land, that is, objects whose movement without incommensurate damage to the purpose thereof is impossible, including forests, perennial plantings, permanent constructions (buildings, structures), unfinished permanent constructions prepared for preservation, isolated premises, car parking lots shall be relegated to immovable things (immovable property, immovable). The enterprise as a whole (as the property complex), the aircrafts and

sea vessels subject to the state registration, inland vessels, river-marine vessels, and space objects shall also be relegated to immovable things. Other property also may be relegated by the legislation to immovable things. 2. Things which are not relegated to immovable, including money and securities, shall be deemed to be movable property. The registration of rights to movable things shall not be required except for instances specified in a law."

The following approach to the concept of immovable property is defined in Article 130 of the Civil Code of the Russian Federation in 1994: "1. To the immovables (the immovable property, realty) shall be referred the land plots, the land plots with mineral deposits, the set-apart water objects and everything else, which is closely connected with the land, i.e., such objects as cannot be shifted without causing an enormous damage to their purpose, including the forests, the perennial green plantations, the buildings and all kind of structures. To the immovables shall also be referred the air-borne and sea-going vessels, the inland navigation ships and the space objects. The law may also refer to the immovables certain other property". [13]. According to these approaches, the legislator may expand the list of real and other objects can be related to the immovable property in order to equate their legal status in the regime of immovable property. Accordingly, we can use the term "movable property" [14, p. 81].

Analysing the above said definitions, we can note one more difference - the legislation of some countries provides more extensive list of property that is immovable property, and in other laws and regulations it is not existing at all. But, as the legal practice shows, particularly in Ukraine, this is not enough in order to enforce characteristics distinguishing the real property from the movable [15, p. 179].

To summarize, we can make the following conclusions:

1. The only thing that is indisputably recognized as property under the law of the studied countries is land;

2. Provisions of the legislation of some countries do not provide the possibility to extend the regime of

movable property for items, such as, for example, ships, aircrafts, and space objects;

3. In different countries a "real property" is defined in different ways. The legislation of some states may define property on the basis of the rights to it; in other countries it may be related to physical properties (the ability to move, the use for the intended purpose, etc.).

This study confirms our early conclusion that the real property defines the country's wealth, as it never leaves its borders. Such feature of the immovable property cannot affect its turnover. In this regard it can be confirmed that nowadays the turnover of immovable property between the countries of the world does not exist. Each country sets its own rules for the traffic within its legal system, and this makes it impossible to develop global property market. However, its development and globalization can contribute to another feature of immovable property - the nature of ownership or possession. Having a proprietary nature, such rights may be in free circulation at the level of property. In this regard we can assume that the continuing influence of globalization on the world economic processes can promote the creation of the property rights market.

References:

1. Bojko O.O. Pravova priroda ob'ektiv neruhomosti u civil'nomu pravi Ukraïni [The legal nature of real estate objects in the Civil Law of Ukraine]., O.O. Bojko., B'julen' Ministerstva justicii Ukraïni [Bulletin of the Ministry of Justice of Ukraine]. – 2004., No. 11 (37)., pp. 109–121.
2. Emel'kina I.A. Znachenie «juridicheskoi i fakticheskoi svyazi stroenija s zemleju» pri opredelenii priznakov nedvizhimosti [Meaning of "legal and factual connection of the structure and the ground" when determining the signs of the real estate]., I.A. Emel'kina., Hozjajstvo i pravo [The Economy and Law]. – Moskva., 2004., No. 8., pp. 17–22.
3. The Civil code of Brazil., Aldao, Campos & Gil. One Wall street New York City. – St. Louis., The Thomas Law book co., 1920., Access mode: http://openlibrary.org/books/OL20441520M/The_Civil_Code_of_BrazilBeing_Law_No._3_071_of_January_1_1916_in_Effect

4. The Civil code of Cuba: Law No. 59, passed by the National Assembly in its sitting of 16 July 1987 Translated by Lawyers Without Borders. - London., 2009., Access mode: <http://www.proyectoelectoralcuba.es/Pages/ImageAttachment.aspx?PCYWnQBjj2tymRq3Qj4fSUqRtHv6sHMHX3jXEVoSQy0=>

5. Shevchenko O. Nekotorye osobennosti otoshenij s nedvizhimost'ju: ponjatie nedvizhimosti i problemy ee registracii v Ukraine [Some features of relations with the real estate: real estate concept and problems of its registration in Ukraine]., O. Shevchenko Pidpriemnictvo, gospodarstvo ta pravo [Entrepreneurship, Economy and Law]. – 2002., No 2., pp. 34-38.

6. An act regulating the practice of immovable property service in the Philippines, creating for the purpose a professional regulatory board of immovable property service, appropriating funds therefore and for other purposes No. 9646 Web-site Lawphil., Access mode: http://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2009/ra_9646_2009.html

7. Immovable property licensing and registration act (RELPA): Act of 1980, P.L. 15, No. 9 (Current through 9/4/2009) USA., Web-site: Parealtor.org., Access mode: <http://www.parealtor.org/content/upload/AssetMgmt/Legal%20Services/Laws%20%20RegulationsLicensing%20Act%20current.pdf>

8. Commercial and Civil Code of Thailand Web-site of Isaan Lawyers Company Limited. - Thailand., Access mode: <http://www.thailawonline.com/en/thai-laws/civil-code>

9. The Civil code of Republic France. Translated by Georges Rouhette, Professor of Law [Electron resource]., Access mode: http://195.83.177.9/upl/pdf/code_22.pdf#search=%22civil%20code%20of%20france%22

10. Birjukova N.V. Prirodnye ob#ekty nedvizhimosti: obosnovanie vydelenija prirodnyh resursov kak osobyh ob#ektov grazhdanskogo prava v sostave nedvizhimogo imushhestva [Natural real estate: substantiation of allocation of natural resources as the special objects of civil rights in the real property]., N.V. Birjukova Rossijskaja justicija [the Russian justice]. – 2008., No. 8., pp. 20–22.

11. Civil'nij kodeks Ukraïni [Civil Code of Ukraine]: from 16.01.2003 y. No 435-IV., Vidom. Verhov. Radi. [Statements of of the Verkhovna Rada] – 2003., No. 40., 44. – p. 356 (iz zmin.).

12. The Civil code of the Republic Belarus (December 7, 1998 No.218-Z) [Electron resource] - Access mode: www.law.by/work/EnglPortal.../A6F0BFBF7D5CE1ABC2257226004222A5?

13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii 1994 goda (s posledujushimi izmenenijami) [The Civil Code of the Russian Federation of 1994 (with the subsequent amendments)] Veb Sajt: Grazhdanskij kodeks RF [Web Site: The Civil Code of the Russian Federation], Access mode: www.gk-rf.ru

14. Zhideleva A.Ju. Nedvizhimoe imushhestvo kak raznovidnost' obektov grazhdanskogo prava [Real estate as a type of objects of civil rights], A.Ju. Zhideleva Problemy zakonnosti [Problems of legality]: Vidp. red. [Ed. by] V. Ja. Tacij. – Kharkiv., Nacional'na juridichna akademija Ukraïni, 2003., Issue 61. – p. 81.

15. Zhideleva A.Ju. Eshhe raz k ponjatiju «nedvizhimost'» [Once again, on the concept of "immovables"], A.Ju. Zhideleva., Probl. zakonnosti. Vip. 68. – Harkiv., Nac. jurid. akad. Ukraïni [National Law Academy of Ukraine], 2004., pp. 177–181.

Литература:

1. Бойко О.О. Правова природа об'єктів нерухомості у цивільному праві України / О. О. Бойко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2004. – № 11 (37). – С. 109–121.

2. Емелькина И.А. Значение «юридической и фактической связи строения с землей» при

определении признаков недвижимости/ И.А. Емелькина // Хозяйство и право. – М., 2004. – № 8. – С. 17–22.

3. The Civil code of Brazil / Aldao, Campos & Gil. One Wall street New York City. – St. Louis. : The Thomas Law book co., 1920. [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://openlibrary.org/books/OL20441520M/The_Civil_Code_of_BrazilBeing_Law_No._3_071_of_January_1_1916_in_Effect.

4. The Civil code of Cuba : Law N° 59, passed by the National Assembly in its sitting of 16 July 1987 / Translated by Lawyers Without Borders. London. : 2009. – [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://www.proyectoelectoralcuba.es/Pages/ImageAttachment.aspx?PCYWnQBjj2tymRq3Qj4fSUqRtHv6sHMHX3jXEVoSQy0=>

5. Шевченко О. Некоторые особенности отношений с недвижимостью: понятия недвижимости и проблемы ее регистрации в Украине / О. Шевченко // Підприємництво, господарство та право. – 2002. – № 2. – С. 34–38.

6. An act regulating the practice of immovable property service in the Philippines, creating for the purpose a professional regulatory board of immovable property service, appropriating funds therefore and for other purposes N 9646 / Web-site Lawphil. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2009/ra_9646_2009.html

7. immovable property licensing and registration act (RELPA): Act of 1980, P.L. 15, No. 9 (Current through 9/4/2009) USA. / Web-site : Parealtor.org – [Електронний ресурс] – Режим доступу:

http://www.parealtor.org/content/upload/AssetMgmt/Legal%20Services/Laws%20&%20Regulations_Licensing%20Act%20current.pdf

8. Commercial and Civil Code of Thailand / Web-site of Isaan Lawyers Company Limited. Thailand - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.thailawonline.com/en/thai-laws/civil-code>

9. The Civil code of Republic France. Translated by Georges Rouhette, Professor of Law / [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://195.83.177.9/upl/pdf/code_22.pdf#search=%22civil%20code%20of%20france%22

10. Бирюкова Н.В. Природные объекты недвижимости: обоснование выделения природных ресурсов как особых объектов гражданского права в составе недвижимого имущества / Н.В. Бирюкова // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 20–22.

11. Цивільний кодекс України : від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відом. Верхов. Ради. – 2003. – № 40 – 44. – С. 356 (із змін.).

12. The Civil code of the Republic Belarus (December 7, 1998 No.218-Z) / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.law.by/work/EnglPortal.../A6F0BFBF7D5CE1ABC2257226004222A5?

13. Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 года (с последующими изменениями) / Вeb Сайт: Гражданский кодекс РФ. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.gk-rf.ru

14. Жиделева А.Ю. Недвижимое имущество как разновидность объектов гражданского права / А.Ю. Жиделева // Проблемы законности: / Відп. ред. В.Я. Тацій. – Харків: Національна юридична академія України, 2003. – Вип. 61. – С. 81.

15. Жиделева А.Ю. Еще раз к понятию «недвижимость» // А.Ю. Жиделева // Пробл. законности. Вип. 68. – Х.: Нац. юрид. акад. Украïни, 2004. – С. 177–181.

Information about authors:

1. Olga Domina - judge, The Supreme Court of Ukraine; address: Ukraine, Kiev city; e-mail: domina@mail.ru

2. Ivan Kapush - judge, The Supreme Court of Ukraine; address: Ukraine, Kiev city; e-mail: domina@mail.ru

**PROBLEMS OF SPIRITUAL RENOVATION
OF MODERN UKRAINE**

T.V. Yarmak, Candidate of Sociology, Associate Professor
Kharkiv National Automobile and Highway University,
Ukraine

The idea of ways to renew the spirituality of Ukrainian society, being the major direction of social philosophy, is examined in the paper. The essence of the idea of renovation of the spiritual space is based first of all on the search for new reference-points of existence. Spiritual space is the main condition and the basis for life of the society and every individual, the method and environment of bringing up the personality, development of human individuality. It embodies the goals common to the entire mankind, aspiration, the entire-mankind essence.

Keywords: spiritual space, spiritual renovation, spiritually-moral life, moral ideal, spiritual world.

Conference participant,
National Research Analytics Championship

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО
ОБНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
УКРАИНЫ**

Ярмак Т.В., канд. социол. наук, доцент
Харьковский национальный автомобильно-дорожный
университет, Украина

В статье рассматривается идея путей обновления духовности украинского общества, что является важнейшим направлением социальной философии. Смысл идеи обновления духовного пространства вызван в первую очередь поиском новых ориентиров существования. Духовное пространство – главное условие и основа жизни общества и каждого человека, способ и среда воспитания личности, развитие человеческой индивидуальности, которая воплощает общечеловеческие цели, стремление, всечеловеческую сущность.

Ключевые слова: духовное пространство, духовное обновление, духовно-нравственное бытие, нравственный идеал, духовный мир.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1408>

Цель статьи: поиск путей реанимирования метасмысловых значений, утративших свои способности объединять людей в одно целое.

Сегодня потребность в переоценке прошлого вызвана, в первую очередь, поиском новых ориентиров существования. Каждое поколение людей привносит что-то новое в ценностно-нравственные духовные устремления, участвующие в процессе формирования мировоззренческих представлений в обществе. Вызвано это, прежде всего, взаимоотношением субъективных качеств личности и объективных законов реального мира, которые зависят от преобразований в политической, социальной, правовой, экономической и других сферах общественной жизни, выступающих важнейшей предпосылкой качественных изменений духовной составляющей жизнедеятельности человека. В концептуальном плане смысл идеи обновления духовного пространства Украины состоит в поиске путей реанимирования метасмысловых значений, утративших свои способности объединять людей в одно целое несмотря на многообразие образов, символов и понятий человеческого бытия. Идея путей обновления является важнейшим направлением в социальной философии [1].

Однако разработка этой идеи наталкивается на ряд трудностей.

Объясняется это не только многообразием понимания “духовности” и “пространства”, но и характером их проявления и функционирования как ценностно-нормативных дефиниций, участвующих в формировании жизнедеятельности людей, а также неоднозначностью трактовки категории “обновление”.

Обновление в духовном понимании выглядит как замена «старой» морали на «новую»; разработка и применение новой идеологии (при этом понятие «идеология» может иметь различное содержание); освоение нового политического мышления; снятие отчуждения в обществе по отношению к политической власти и многое другое.

К наиболее часто встречающимся направлениям духовного обновления можно отнести: становление нового мышления; гуманизацию жизнедеятельности человека и общества; преобразование общественных отношений как системы; совершенствование (обновление) идеологии; воссоздание утраченных духовных ценностей и рождение новых; избавление массового сознания от излишнего консерватизма и обретение адаптационных возможностей в условиях всеобщей демократизации духовной сферы общества.

В истории философской мысли идея обновления и совершенства раскрывается через понятие нравствен-

ного идеала, достижение которого начинается с осмысления и переосмысления своего внутреннего состояния и места в мире, а также с соотнесения себя с высшими ценностями, предположения о соответствии и несоответствии этим ценностям. Для того, чтобы это произошло, индивид должен обладать самосознанием, т.е. каким-то образом относиться к самому себе. Иными словами, осуществить нравственную рефлексию и обрести внутри себя минимальное нравственное пространство. Этот парадокс представляет собой знание человека о собственном несовершенстве» [2].

Нравственный опыт индивида складывается из потребностей и интересов. Конфликтные ситуации, возникающие между ними, накапливают негативный опыт неудовлетворенности положением вещей и заставляют человека размышлять о самом себе и своем месте в окружающем мире. Возникает вопрос о том, какова мера неудовольствия и что она из себя представляет, чтобы индивид, воспользовавшись ею, обратил свой взор к совершенству. Древние мыслители и философы под мерой подразумевали умеренность в потребностях и желаниях людей. Человек, знающий меру всему и во всем стремящийся к ней, достигает определенного нравственного идеала, который покоится на идее самоограничения и подчинения своих мыслей

и поступков заранее избранной цели.

Процесс самосовершенствования и обновления допускает и учитывает в человеке присутствие смирения. Смирение есть усилие самосовершенствования, не навязанное человеку извне, оно вызвано внутренним требованием освобождения от собственной гордыни, самодовольства и своим пониманием несовершенства, а также иллюзорной неутомимостью постижения идеала. Требование смирения предостерегает личность от внутреннего произвола и попыток сотворения кумира, а также ложной свободы по принятию или непринятию нравственного идеала и наполнению его своим собственным содержанием. Для понимания состояния своего несовершенства человек должен внутренне осознать, что существующий порядок вещей не приемлем. Внутренняя дисгармония, осуждение самого себя и сожаление о содеянном в прошлом есть покаяние, т.е. желание не совершать этого в будущем.

Современное духовное обновление Украины имеет дисперсную идеологически-религиозную направленность без глубокой проработки духовной архаической онтологии полиэтнического пространства народов, проживающих на ее территории. В настоящее время универсальные человеческие принципы, лежащие в основе всех мировых религий, утрачивают свое значение.

Сегодня мы не в состоянии разобрататься в резко меняющейся социально-культурной и духовной динамике общества, если не проникнем в глубину тех процессов, которые вовлекают человека в духовно-нравственные перемены. Для этого нам «необходимо увидеть, как меняется индивид в зависимости от изменения общества и что может потерять само общество, если духовные изменения не будут синхронны новым тенденциям развития» современной ситуации [3]. В этом случае духовная сфера общества концентрирует понятие «духовная жизнедеятельность общества». Это своего рода один из уровней целенаправленного формирования, распространения и утверждения духовности через социальные институты социума, начиная от семьи, систем воспитания и образо-

вания и заканчивая идеологическими и научными учреждениями. Информационные угрозы все больше оказывают негативное влияние на развитие, воспитание, образование, духовно-нравственное здоровье, личностные характеристики, политические ориентации, идеологические установки, жизненные запросы разных слоев общества, а также влияют на процессы реализации общегосударственных программ, оказывают то или иное воздействие на национальные интересы и социокультурные потребности людей. Информационные угрозы общественному сознанию выражаются в снижении общего уровня культуры населения, в утрате национальных, духовных, ценностей, в распространении антигуманных идей, и как следствие, в неадекватном поведении отдельных лиц, групп, масс в целом. Информатизация переполняет человека излишним объемом сведений и приучает человека не обдумывать полученную информацию, вызывая при этом смысловую пустоту. Это, в свою очередь, порождает деструктивные процессы в духовном пространстве как человека, так и общества, связанные с противоречием между традиционным смысловым содержанием любого термина и новым культурным образованием. В такой ситуации диалог выстраивается на уровне коммуникаций, которые берут во внимание лишь то, что тождественно в другом языке, понятии, образе, культуре. Такого рода общение основывается на тождественности смыслов и поиске себя в другом вместо взаимного обогащения друг друга. Происходит это по той причине, что стороны, участвующие в общении, не слышат друг друга, так как могут и желают слышать только себя и идентифицируют только себя, не рассматривая цели и задачи собеседника в диалоге.

Глобализационные процессы, прочно закрепившиеся в мировом сообществе, на современном этапе развития мировой цивилизации приводят к уничтожению границ между различными локальными культурами, создавая глобальное жизненное пространство. В итоге волна «массовой культуры» захлестнула весь мир, подавляя собой существующие культу-

ры. Этой участи не избежала и украинская культура, если вести разговор о современном цивилизационном пространстве, которое нам пытается привить или навязать Запад. Но в плоскости духовного пространства с его созидющим началом глобализационные процессы, происходящие в мире, имеют и неоспоримые положительные стороны. Духовный мир объединяет, соединяет, в нем человек представлен как воплощение и перевоплощение пространственных реалий, которые одновременно создают его, а он их.

Сегодня мы стали ощущать глобальные проблемы более осознанно. Глобальные проблемы являются новой угрозой, которая не имеет аналогов в прошлом. Но общество не осознает всю серьезность этой угрозы и необходимость принять практические меры по ее устранению. Человечество теряет веру в прекрасное будущее, не надеется на перспективу, из-за этого «бездушными» и формальными становятся цели развития.

Однако как самоорганизующаяся живая система человечества, по большей части методом проб и ошибок, подчас слишком большой ценой и с переменным успехом, все-таки ищет выходы из кризисных ситуаций, борется за свое существование, стремится к лучшему будущему, к обновлению духовности. При этом современные процессы глобализации и всевозможные проблемы, которые она порождает, не оставляет человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единству, сохраняя при этом самобытность культур, вековых духовно-нравственных традиций и особенностей отдельных наций и народов.

References:

1. Uledov A.K. Duhovnoe obnovenie obshchestva. [Spiritual renovation of the society]. – Moskva., Mysl' [Thought], 1990, 333 p.
2. Tatarkevich V.O. schast'e i sovershenstvovanii cheloveka [About happiness and improvement of an individual]., Sostavlenie i perevod s pol'skogo

L.V. Konvalovoj [Compilation and translation from Polish L.V. Konvalova], Predisl. i red. prof. L.M. Arhangel'skogo [Foreword. and Ed. by Professor L.M. Arhangel'sky]. – Moskva., Progress, 1981

3. Stefanov I. Izmerenie duhovnogogo krizisa [The spiritual crisis dimension], Filosofskie nauki [Philosophical sciences], 1990, No. 12, pp. 105-106.

Литература:

1. Уледов А.К. Духовное обновление общества. М.:Мысль, 1990, 333 с.

2. Татаркевич В. О счастье и совершенствовании человека \ Составление и перевод с польского Л.В. Коноваловой Предисл.и ред. проф. Л.М. Архангельского. - М.: Прогресс, 1981

3. Стефанов И. Измерение ду-

ховного кризиса // Философские науки, 1990, № 12, с. 105-106.

Information about author:

1. Tatiana Yarmak - Candidate of Sociology, Full Professor, Kharkiv National Automobile and Highway University; address: Ukraine, Kharkov city; e-mail: suk.elena2010@yandex.ru

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

GISAP

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

JOURNALS

Publication of 12 professional sectoral journals issued under the British jurisdiction containing the best works of the project participants, as well as the reviewed materials

FEDERATIONS

Establishment of National Federations of scientific analytics - public associations of scientists the purpose of which includes protection of researchers' interests, organization of events, management of National scientific analytics teams and carrying out club scientific and analytical championship

COLLECTIONS OF SCIENTIFIC REPORTS

Publication of collective digests of scientific works written by the IASHE projects participants in the British Publishing House of the Academy

CHAMPIONSHIPS

The international and national scientific competitions (title and certification actions) based on professional examination of quality and originality of reports

CONFERENCES

International scientific and practical forums providing effective communications between scientists from around the world, experience exchange and the advanced knowledge distribution

EDUCATIONAL AND ATTESTATION PROGRAMS

Exclusive programs of the education quality confirmation and improvement, scientific and analytical doctoral and academic programs based on the assessment of knowledge and scientific creativity

«PARTNER UNIVERSITY»

Programs of mutually beneficial cooperation with educational and scientific organizations

CERTIFICATION

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at certification of quality of goods, services, technologies, knowledge and qualifications according to the IOSCEAAD-775 standard

MONOGRAPHS

Publication of innovative reports written by progressive scientists in the form of author's monographs issued under the British jurisdiction

«PLATONICK»

The social network for scientists and intellectuals allows not only publishing and assessing the creative works, discussing them with colleagues and finding followers, but also acquiring additional credits for the IASHE certification programs

INTERNATIONAL INTELLECTUAL PARLIAMENT

Formation of the international community of intellectuals for the purpose of finding the recommendatory solutions for the modern pressing problems; publication of exclusive information on members of the Parliament in the Inter-Intel Collegium edition

COOPERATION

The Academy is open to various forms of mutually beneficial cooperation with the interested legal entities and individuals carrying out progressive social work

PRESENTATION PAGES

Exclusive publication of presentational information on researchers in the IASHE editions

THE IASHE ENCYCLOPEDIA

Systematic publication of the presentational editions containing information on the most progressive researchers of the IASHE projects

SCIENTOMETRICS

Continuous expansion of the scale of scientometric indexing of the IASHE editions in authoritative scientometric databases of the world

CERTIFICATION OF EDUCATIONAL PRODUCTS AND ACCREDITATION OF INSTITUTIONS

The IASHE renders services aimed at assessment of quality and certification of educational programs; the Academy also accredits the interested scientific and educational organizations

THE IASHE RANKINGS

Systematic calculation of personal and collective rankings of the researchers' scientific and analytical activity and efficiency on national and international levels

PATENTING

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at registration, publication and protection of copyright according to the ICSQ-775 standard

INNOVATIVE ABSTRACTS AND SPEAKERS OF THE IASHE

Introduction and publication of brief data on innovative elements of scientific works; presentation of authors of the most original reports as the IASHE Speakers

TITLES AND «THE BOOK OF WISE MEN»

Names and personal information of winners and awardees of scientific analytics championships, holders of scientific and analytical doctoral degrees and academic titles of the IASHE are indicated and popularized in the "Book of Wise Men" project

«SOCRATES-IMPULSE» DATABASE

"Socrates-Impulse" is a scientometric database established by the IASHE on the basis of the best combination of traditional and original methods of calculation and analysis of scientific data

«MEMORIAL»

The project assumes the organization of the thematic scientific events, devoted to memory of outstanding thinkers of mankind, within the IASHE projects

«SOCRATES-NOTION» REGISTRY

"Socrates-Notion" is a specialized registry of authors of scientific reports (scientists) and their publications accompanied by exclusive options of scientific activity presentation and copyright protection

If you wish to take part in the project, please visit:

**<http://gisap.eu>
phone: +44(20)71939499
e-mail: office@gisap.eu**

GISAP Championships and Conferences 2016

Branch of science	Dates	Stage	Event name
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.03-15.03	I	Problems of fighting human and animal diseases in terms of the biosphere conditions deterioration
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.03-15.03	I	Social relations and conflicts in conditions of intensification of economic processes and dominance of liberal ideology
APRIL			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	06.04-12.04	I	Theoretical and applied problems of physical, mathematical and chemical sciences in the context of the social demand for the knowledge limits expansion
Technical Science, Architecture and Construction	06.04-12.04	I	Methods of effective science-based satisfaction of the increasing social needs in the field of engineering, construction and architecture
MAY			
Educational sciences and Psychology	12.05-17.05	II	Influence of knowledge and public practice on the development of creative potential and personal success in life
JUNE			
Philology	08.06-13.06	II	Issues of preservation of originality and interference of national languages in conditions of globalized international life
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	08.06-13.06	II	Human creativity phenomenon in ups and downs of the historical process
JULY			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	06.07-12.07	II	Innovative approaches in diagnostics and treatment of human and animal diseases caused by injuries, genetic and pathogenic factors
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	06.07-12.07	II	Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process
AUGUST			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	04.08-10.08	II	Modern methods of studying matter and interaction of substances, as well as the subject-based relations modeling
Technical Science, Architecture and Construction	04.08-10.08	II	Solving problems of optimal combination of standards of quality, innovative technical solutions and comfort of operation when developing and producing devices and construction objects
SEPTEMBER			
Educational sciences and Psychology	13.09-19.09	III	Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes
OCTOBER			
Philology	05.10-10.10	III	Trends of language cultures development through the prism of correlation between their communicative functions and cultural-historical significance
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	05.10-10.10.10	III	Significance of personal self-expression and creative work in the course of formation of the society's cultural potential
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.11-15.11	III	Modern methods of ensuring health and quality of human life through the prism of development of medicine and biological sciences
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.11-15.11	III	Correlation between humanity and pragmatism in target reference points of modern methods of public relations regulation
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	07.12-13.12	III	Object-related and abstract techniques of studying spatio-temporal and structural characteristics of matter
Technical Science, Architecture and Construction	07.12-13.12	III	Current trends in development of innovations and implementation of them into the process of technical and construction objects production

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom
Phone: +442071939499
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>